

4742

ИЗДАНИЕ

Высочайше утвержденного Южно-Русск. О-ва Печатнаго Дѣла.

БИБЛИОТЕКА ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ЗНАНІЙ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ Л. С. ЗАКА.

Выпускъ 5-й.

МЕТАЛЛИЧЕСКІЯ ДЕНЕГѢ

В. Ст. Джевонса.

Переводъ Л. С. ЗАКА.

Обмѣнъ. — Функціи денегъ. — Исторія денегъ. — Денежный матеріалъ. — Монета. — Законы денежнаго обращенія. — Системы металлическихъ денегъ.

ОДЕССА.

Тип. Высочайше утвержд. Южно-Русск. О-ва Печати. Дѣла
(Пушкинская ул., д. № 20).

1896.

Цѣна 30 коп. (безъ пересылки).

Принятое на себя **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнымъ Южно-Русскимъ Обществомъ Печатнаго Дѣла издание подѣ общимъ названіемъ:

„Библіотека Общественныхъ знаній“

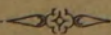
предназначено для широкаго круга среднихъ интеллигентныхъ читателей, которымъ большіе многотомные научные труды недоступны ни по своей цѣнѣ, ни по содержанію.

«Библіотека» эта дастъ рядъ оригинальныхъ и переводныхъ книжекъ популярнаго характера и сжатаго объема по вопросамъ прикладной и теоретической экономіи, финансовъ, культурной исторіи, права и проч.

«Библіотека» будетъ издаваться книжками объемомъ не больше 6-ти листовъ (неполн. октавы) и цѣною не свыше 40 коп.

Въ книжкахъ, посвящаемыхъ обзору жизни Зап. Европы, будутъ даваться приложенія, трактующія о состояніи даннаго вопроса въ Россіи.

Главный складъ изданія при Главной конторѣ Правленія Общества: г. Одесса, Пушкинская улица, собствен. домъ, № 20.

4742

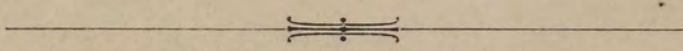
ИЗДАНИЕ

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного Южно-Русск. О-ва Печатнаго Дѣла.

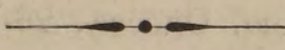
БИБЛИОТЕКА ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ЗНАНІЙ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ Л. С. ЗАКА.

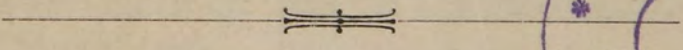

Выпускъ 5-й.

МЕТАЛЛИЧЕСКІЯ ДЕНЬГИ

В. Ст. Джевонса.

Переводъ Л. С. ЗАКА.

ОДЕССА.

Тип. Высочайше утвержд. Южно-Русск. О-ва Печатнаго Дѣла
(Пушкинская ул., д. № 20).

1896.

Библиотека ИКФ СССР

ИЗДАНИЕ

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫМ Южно-Русск. Общ. Издательств. Делам

ВЛАДИМИРА ОДИНЦОВСКИХЪ ЗНАНІИ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ Д. С. ЗАКА

Винзона 5-я

МЕТАЛЛИЧЕСКІЯ ДЕНЬГИ

Дозволено цензурою. Одесса, 26-го Іюля 1896 года.

В. Ст. Шевченко

64109

Перевод Д. С. ЗАКА

ОБЩАЯ

Издание второе, Южно-Русск. Общ. Издательств. Делам

(Издательств. Делам, 5-я Винзона)

1896

Винзона 5-я

МЕТАЛЛИЧЕСКІЯ ДЕНЬГИ *)

I. Обмѣнъ.

Пѣвица парижскаго лирическаго театра, г-жа Зели, совершая артистическое путешествіе вокругъ свѣта, дала одинъ концертъ на о-вахъ Товарищества. За арію изъ «Нормы» и нѣсколько пѣсенокъ она должна была получить треть сбора. При расчетѣ оказалось, что на ея долю приходится 3 свиньи, 23 индѣйки, 44 курицы, 5000 кокосовыхъ орѣховъ и нѣкоторое количество банановъ, лимоновъ и апельсиновъ. Въ одномъ изъ своихъ писемъ примадонна замѣчаетъ по этому поводу, что на парижскомъ базарѣ она могла бы выручить за все это не менѣе 4 тысячъ франковъ, — что составляетъ неплохое вознагражденіе за 5 пѣсенокъ. Но на о-вахъ Товарищества денегъ не было, и такъ какъ артистка сама могла истребить только незначительную часть полученнаго ею вознагражденія, то ей пришлось отдать свои фрукты и овощи свиньямъ и птицамъ.

Уоллесъ, путешествуя по Малайскому архипелагу, чаще страдалъ отъ недостатка питательныхъ средствъ, чѣмъ отъ избытка. Въ своихъ очень интересныхъ

*) Предлагаемая брошюра представляетъ собою переводъ первыхъ 9 главъ (съ весьма несущественными сокращеніями) книги: *Money and the Mechanism of Exchange* by W. Stanley Jevons.

путевыхъ запискахъ онъ рассказываетъ, что на нѣкоторыхъ островахъ, гдѣ не существовало денегъ, ему всякій разъ, когда онъ нуждался въ съѣстныхъ припасахъ, приходилось прибѣгать къ непосредственному вымѣниванію продуктовъ, что обыкновенно сопровождалось длинными переговорами. Онъ обращался къ кому-либо изъ туземцевъ, обладающихъ тѣми или иными продуктами, и предлагалъ ему въ обмѣнъ что-либо другое; но если ему не могло быть предложено то именно, что ему хотѣлось, то Уоллесу и его товарищамъ не оставалось ничего иного, какъ сидѣть безъ обѣда. Онъ поэтому вскорѣ нашелъ болѣе цѣлесообразнымъ возить съ собою постоянный запасъ нѣкоторыхъ предметовъ, какъ, на примѣръ, кожи, куски матеріи, арракъ, саговья печенія и пр., въ надеждѣ, что одинъ изъ этихъ предметовъ понравится бродячему продавцу.

Всѣ эти неудобства, вытекающія изъ первобытной формы обмѣна, совершенно неизвѣстны нынѣшнему цивилизованному міру и кажутся чѣмъ-то баснословнымъ и фантастическимъ. Привыкши съ ранняго дѣтства къ употребленію денегъ, мы не сознаемъ тѣхъ неощущенныхъ выгодъ, которыя онѣ намъ доставляютъ, и только переносясь воображеніемъ въ совершенно иныя общественныя условія, мы можемъ составить себѣ нѣкоторое понятіе о тѣхъ трудностяхъ, которыми сопровождается отсутствіе денегъ. У нѣкоторыхъ нецивилизованныхъ народовъ торговля и понынѣ заключается въ непосредственной мѣнѣ продуктами. Въ Лондонѣ существуетъ компанія («Африканское общество мѣновой торговли»), дѣятельность которой на западномъ берегу Африки состоитъ въ томъ, что она вымѣниваетъ европейскіе мануфактурные товары на пальмовое масло, золотой песокъ, слоновую кость, хлопчатую бумагу, кофе, гумми и другіе сырые продукты. Первоначальная форма тор-

ГОВЫХЪ СНОШЕНІЙ СОСТОЯЛА, ВѢРОЯТНО, ВЪ ТОМЪ, ЧТО ЧЕЛОВѢКЪ ОТДАВАЛЪ ТО, ЧТО ЕМУ НЕ НУЖНО БЫЛО, ЗА ТО, ВЪ ЧЕМЪ ОНЪ НУЖДАЛСЯ. Такого рода торговлю мы называемъ просто мѣной, въ отличіе отъ купли и продажи, при которыхъ владѣлецъ одного изъ вымѣненныхъ предметовъ имѣеть въ виду держать его у себя лишь короткое время, чтобы затѣмъ вымѣнять его на что-либо другое. Предметъ, выступающій такимъ образомъ въ роли временнаго посредника при куплѣ и продажѣ, называется деньгами. На первый взглядъ можетъ показаться, что употребленіе денегъ только удваиваетъ работу, такъ какъ, благодаря имъ, необходимы два оборота тамъ, гдѣ безъ нихъ достаточно было бы одного; но даже поверхностное разсмотрѣніе тѣхъ трудностей, которыми сопровождается простая мѣна, убѣдитъ насъ, что деньги, напротивъ, производятъ сбереженіе труда. Мы увидимъ, кромѣ того, что деньги оказываютъ не только эту, но и множество другихъ услугъ, изъ которыхъ одна такъ же важна, какъ другая. Современное общество, въ его нынѣшней сложной формѣ, не могло бы и существовать, если бы оно въ лицѣ денегъ не имѣло удобнаго средства, помощью котораго оно оцѣниваетъ разнообразныя предметы, распредѣляетъ ихъ и торгуетъ ими.

Трудность мѣнового процесса состоитъ, главнымъ образомъ, въ томъ, что не легко найти двухъ лицъ, изъ которыхъ одно нуждается какъ разъ въ томъ, безъ чего другое вполне можетъ обойтись. Возможно, что имѣется не мало лицъ, нуждающихся въ извѣстныхъ вещахъ, и не мало такихъ, кои такими вещами обладаютъ; но для того, чтобы мѣновой актъ состоялся, необходимо обоюдное соглашеніе, которое можетъ имѣть мѣсто лишь случайно. Охотникъ, возвращающійся съ удачной охоты, имѣеть много дичи и, быть можетъ, нуждается въ оружіи и снарядахъ для

новой охоты. Тѣ же, которые владѣютъ оружіемъ, могутъ какъ разъ имѣть достаточное количество дичи, такъ что прямая мѣна между ними не возможна. Въ цивилизованномъ обществѣ какому-нибудь домовладѣльцу можетъ вдругъ прійти въ голову, что домъ сосѣда несравненно лучше его собственнаго. Но даже въ томъ случаѣ, если сосѣдъ не прочь уступить свой домъ, мало вѣроятно, чтобы его желаніе какъ разъ совпало съ желаніемъ перваго домовладѣльца, и чтобы онъ согласился взять именно его домъ. Покупателямъ и продавцамъ можетъ помочь тутъ только такой товаръ, который всякій готовъ былъ бы взять и держать до тѣхъ поръ, пока найдетъ случай спустить при покупкѣ то, что получилъ при продажѣ. Этотъ всеобщій товаръ называется мѣновымъ средствомъ, потому что во всѣхъ торговыхъ сдѣлкахъ онъ играетъ роль посредника. — Мѣновой процессъ представляетъ еще другого рода трудность. Въ какомъ отношеніи должны обмѣниваться товары? Если желаютъ обмѣнять мясо на хлѣбъ, хлѣбъ на сыръ, сыръ на яйца, яйца на ленъ и т. п., то возникаетъ вопросъ, сколько мяса нужно дать за данное количество льна, или, вообще, какое количество одного товара нужно давать за опредѣленное количество другого? При непосредственномъ мѣновомъ процессѣ всякій прейскурантъ былъ бы чрезвычайно длиненъ, такъ какъ цѣнность каждаго товара должна была бы быть выражена во всѣхъ другихъ товарахъ. Между 100 предметами можно насчитать не меньше 4950 различныхъ мѣновыхъ отношеній, кои всѣ должны бы были быть тщательнѣйшимъ образомъ координированы такъ, чтобы они согласовались между собою; въ противномъ случаѣ, ловкій счетчикъ могъ бы не мало заработать, покупая у однихъ и продавая другимъ. Всѣ затрудненія будутъ устранены, если условиться мѣновое отношеніе каждаго товара всегда выражать

въ одномъ и томъ же товарѣ. Зная, сколько хлѣба можно купить за фунтъ серебра и сколько льна—за это же количество серебра, мы безъ всякаго труда опредѣлимъ, сколько хлѣба можно купить за известное количество льна. Выбранный товаръ становится общимъ показателемъ или общимъ мѣриломъ цѣнности, помощью котораго легко сравнить между собою всѣ другіе товары, выразивъ ихъ въ этомъ одномъ.—Непосредственный мѣновой процессъ представляетъ еще и другую трудность, заключающуюся въ томъ, что нѣкоторые товары не могутъ быть раздѣлены на малыя части. Мѣшокъ зерна, нѣкоторое количество золотого песку, убитое животное могутъ быть легко раздѣлены на части, такъ что отъ нихъ не трудно отдѣлить большую или меньшую долю въ обмѣнъ за то, въ чемъ появилась потребность. Но представимъ себѣ, что портной изготовилъ для обмѣна сюртукъ, цѣнность котораго многимъ превышаетъ цѣнность того количества хлѣба, которое онъ долженъ взять у пекаря, или мяса, которое доставляетъ ему мясникъ. Онъ не можетъ разрѣзать сюртукъ на куски, такъ какъ при этомъ пропадаетъ потраченный имъ на его изготовленіе трудъ. Ясно, что портному необходимо такое мѣновое средство, на которое онъ могъ бы обмѣнять сюртукъ, и затѣмъ на одну часть этого мѣнового средства купить хлѣбъ, а на остальную—мясо, дрова и другіе предметы необходимости.

Итакъ, деньги представляютъ собою мѣрило цѣнности и мѣновое средство, а потому, прежде чѣмъ итти дальше, необходимо сказать нѣсколько словъ о цѣнности.—Всякій согласится съ тѣмъ, что обмѣнъ товаровъ зиждется на томъ простомъ фактѣ, что для удовлетворенія своихъ потребностей мы нуждаемся только въ ограниченномъ количествѣ того или другого продукта. Поэтому, когда удовлетворяется одна потребность за другой, наши желанія, какъ вы-

ражается Сеніоръ, смѣняются, т. е. выступаютъ все новыя потребности. Кто каждый день получаетъ 3 фунта хлѣба, тотъ не станетъ требовать еще хлѣба, но онъ пожелаетъ мяса, чая или водки. Если онъ встрѣтитъ человѣка, обладающаго мясомъ въ избыткѣ, но не имѣющаго хлѣба, то каждый изъ нихъ отдастъ то, въ чемъ онъ меньше нуждается, за то, въ чемъ больше нуждается. Мѣновой процессъ является здѣсь, слѣдовательно, обмѣномъ излишняго на необходимое или, точнѣе, обмѣномъ сравнительно лишняго на сравнительно необходимое.

Теперь обратимъ наше вниманіе на то, что при каждомъ мѣновомъ актѣ обмѣнивается опредѣленное количество одного предмета на опредѣленное же количество другого. Вымѣненные вещи могутъ быть совершенно различны по своимъ природнымъ свойствамъ и измѣряться различными единицами. Мы даемъ, на примѣръ, кусокъ серебра опредѣленнаго вѣса за кусокъ каната опредѣленной длины, или коверъ извѣстныхъ размѣровъ за нѣсколько литровъ вина, за нѣкоторое количество лошадиныхъ силъ или за перевозку на опредѣленное разстояніе. Какъ бы ни измѣрялся данный предметъ, — единицей ли длины, времени, вѣса, силы, энергіи, — обмѣнъ состоитъ въ томъ, что столько-то единицъ одной вещи отдается за столько-то единицъ другой, причемъ каждая изъ нихъ измѣряется такъ, какъ этого требуютъ ея природныя свойства. Всякій мѣновой актъ представляется, слѣдовательно, въ формѣ отношенія двухъ чиселъ. Отношеніе это обыкновенно называется *цѣнностью (мѣновой)*, и если, положимъ, тонна мѣди обмѣнивается на 10 тоннъ листового желѣза, то говорятъ, что цѣнность мѣди въ 10 разъ больше цѣнности желѣза. Если мы говоримъ, что цѣнность золота больше цѣнности серебра, то мы этимъ хотимъ сказать, что при данныхъ условіяхъ обмѣна за кусокъ золота

извѣстнаго вѣса даютъ кусокъ серебра большаго вѣса. Если цѣнность золота увеличится въ сравненіи съ цѣнностью серебра, то за то же количество золота дадутъ большее количество серебра, чѣмъ раньше. Но цѣнность не представляетъ собою самостоятельнаго свойства, присущаго вещи, какъ таковой; это только внѣшнее, случайное количество, которое она пріобрѣтаетъ, входя въ извѣстныя отношенія къ другой вещи. О цѣнности какой-либо вещи нельзя говорить, не имѣя при этомъ другой вещи, съ которой первая сравнивается. Цѣнность одной и той же вещи можетъ одновременно и упасть, и подняться. Если за определенное вѣсовое количество золота я получаю больше серебра, чѣмъ раньше, но меньше мѣди, то цѣнность золота въ отношеніи къ цѣнности серебра поднялась, а въ отношеніи цѣнности мѣди упала. Но свойство, присущее вещи, какъ таковой, не можетъ одновременно увеличиваться и уменьшаться; слѣдовательно, цѣнность не можетъ быть чѣмъ-либо инымъ, кромѣ отношенія, случайнаго свойства, которымъ данная вещь обладаетъ по сравненію съ другими вещами.

II. Функціи денегъ.

Мы видѣли, что осуществленіе непосредственной мѣновой сдѣлки встрѣчаетъ троякаго рода трудности: 1) невѣроятность полнаго согласія между лицами, нуждающимися въ вещи, и тѣми, которыя могутъ обойтись безъ нея; 2) запутанный характеръ такого обмѣна, въ которомъ оба вымѣниваемыхъ предмета не могутъ быть измѣрены однимъ третьимъ предметомъ; 3) невозможность подвергнуть извѣстные цѣнные предметы дѣленію, съ цѣлью отчуждать ихъ по частямъ. Деньги устраняютъ всѣ эти трудности,

исполняя при этомъ двоякую функцію: онѣ служатъ 1) какъ мѣновое средство и 2) какъ всеобщее мѣрило цѣнности. Въ первомъ случаѣ деньги — это просто товаръ, который цѣнится всѣми на подобіе жизненныхъ средствъ, матеріи для платья или драгоценностей, который всѣми охотно принимается, которымъ всякій хочетъ владѣть въ большемъ или меньшемъ количествѣ, такъ какъ видитъ въ немъ средство, дающее ему возможность во всякое время добыть разнаго рода предметы необходимости или удовольствія. Хотя эта функція мѣнового средства можетъ быть удовлетворительно исполнена многими товарами, однако обыкновенно, — въ силу ли привычки, или необходимости, — роль эту выполняетъ одинъ какой-либо предметъ, служащій «деньгами *par excellence*»; этотъ послѣдній затѣмъ начинаетъ употребляться и въ качествѣ мѣрила цѣнности. Частое вымѣниваніе товаровъ на извѣстныя суммы денегъ мало-по-малу приучило людей выражать въ употребляемыхъ ими деньгахъ цѣнность все большаго числа товаровъ; вслѣдствіе этого точный подсчетъ и балансъ какого-либо мѣнового акта не представляетъ никакихъ затрудненій: стоитъ только опредѣлить денежную цѣнность вымѣниваемыхъ товаровъ. Вскорѣ выступаетъ и третья функція денегъ. Торговля не можетъ быстро развиваться при отсутствіи кредита, когда люди ничего не даютъ и не берутъ въ долгъ. Конечно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть возвращенъ тотъ именно предметъ, который былъ взятъ въ долгъ, и почти всегда возможно произвести платежъ тѣми же товарами, которые были получены. Занявъ зерно, можно уплатить зерномъ же; но займодавецъ скорѣе всего не пожелаетъ получить обратно свой товаръ черезъ неопредѣленное время, когда онъ въ немъ, быть можетъ, не такъ будетъ нуждаться, или когда цѣнность его сильно

упадетъ. Въ свою очередь, должникъ нуждается, можетъ быть, въ разныхъ товарахъ, которые трудно взять у одного лица; и вотъ возникаетъ болѣе удобный обычай — выражать долгъ въ одномъ товарѣ, цѣнность котораго мало колеблется. Всякій, заключающій договоръ, въ силу котораго онъ черезъ извѣстный промежутокъ времени долженъ что-либо получить, предпочтетъ такой предметъ, который по истеченіи срока сохранить ту же цѣнность, какую онъ имѣетъ въ моментъ заключенія договора. Такимъ предметомъ являются обыкновенно деньги, которыя, такимъ образомъ, становятся *нормальной цѣнностью*. Не слѣдуетъ, однако, думать, что цѣнность предмета, служащаго нормальной цѣнностью, дѣйствительно не подвергается колебаніямъ; суть только въ томъ, что его выбрали мѣриломъ для опредѣленія цѣнности будущихъ платежей. Цѣнность вѣдь показываетъ только отношеніе вымѣненныхъ товаровъ; слѣдовательно, никакой товаръ не можетъ долгое время сохранить одну и ту же цѣнность по сравненію съ любымъ другимъ товаромъ; но, разумѣется, желательно выбрать въ качествѣ нормальной цѣнности такой товаръ, отъ котораго можно ожидать, что онъ въ будущемъ будетъ обмѣниваться на большинство другихъ товаровъ въ неизмѣнномъ почти отношеніи.

Теперь посмотримъ, въ какой мѣрѣ деньги могутъ выполнить другое назначеніе, именно: воплотить въ себѣ цѣнность такъ, чтобы ее можно было перевозить на большія разстоянія. Какъ орудіе обращенія (мѣновое средство), деньги не отдаляются на большое разстояніе отъ извѣстнаго пункта, онѣ дѣлятъ и распредѣляютъ имущество и облегчаютъ мѣновой процессъ. Но иногда человекъ хочетъ придать своему имуществу минимальные размѣры, чтобы можно было ихъ на нѣкоторое время отложить или взять съ собою въ продолжительное путешествіе, или

послать своему далекому другу. Для этого необходимо нѣчто такое, что обладало бы большой цѣнностью и въ то же время было бы очень легковѣсно, занимало немного мѣста и признано было въ любомъ уголкѣ міра. Этому требованію лучше всего удовлетворяютъ деньги, хотя алмазы и другіе драгоценные камни, равно какъ предметы особенной красоты и рѣдкости, также могли бы служить для этой цѣли. Употребленіе цѣнныхъ предметовъ въ качествѣ сокровищъ или средства для перевозки цѣнностей, въ отдѣльныхъ случаяхъ, вѣроятно, предшествовало употребленію ихъ въ качествѣ денегъ. Такъ, по словамъ Гладстона, въ поэмахъ Гомера деньги упоминаются, какъ предметъ, собираемый въ видѣ сокровищъ и служащій для расплаты за услуги, хотя роль общаго мѣрила цѣнности исполняли не деньги, а быки. Функціи, выполнявшіяся такими, всѣми цѣнными, предметами, какъ золото, исторически слѣдовали такому порядку: сначала они употреблялись, какъ товаръ, годный для приготовленія украшеній, затѣмъ, какъ средство для собиранія сокровищъ, далѣе, какъ мѣновое средство (орудіе обращенія), наконецъ, какъ мѣрило цѣнности. Необходимо строго различать эти четыре функціи, отправляемые деньгами въ современномъ обществѣ. Мы такъ привыкли къ употребленію одного и того же предмета во всѣхъ его 4-хъ значеніяхъ, что они въ нашемъ представленіи легко переходятъ одно въ другое. Мы склонны считать это соединеніе функцій необходимымъ, хотя истинная причина этого соединенія лежитъ въ представляемомъ имъ удобствѣ, которое временами вовсе и не желательно. Мы могли бы одинъ предметъ употреблять въ качествѣ мѣнового средства, другой — мѣрила цѣнности, третій — нормальной цѣнности, четвертый — сокровищъ. При куплѣ-продажѣ мы могли бы передавать куски золота; для выраженія и подсчета

цѣнъ мы могли бы употреблять серебро; при заключеніи долгосрочныхъ договоровъ по найму мы могли бы выражать наемную плату въ извѣстныхъ количествахъ пшеницы; при перемѣщеніи имущества на далекія разстоянія мы могли бы придать ему небольшіе размѣры, обмѣнявъ его на драгоценныя камни. Такое употребленіе различныхъ предметовъ для каждой денежной функціи отчасти осуществлено было и на практикѣ. Въ царствованіе королевы Елизаветы роль всеобщаго мѣрила цѣнности исполняло серебро; при крупныхъ платежахъ употребляли золото по курсу на серебро, тогда какъ по закону (*Elisabeth-Act. 18, c. VI, 1576*) при наймѣ земель, принадлежащихъ университетамъ, нормальной цѣнностью служилъ хлѣбъ. Но, безъ сомнѣнія, гораздо удобнѣе имѣть одинъ какой-либо матеріаль, который могъ бы выполнять всѣ функціи денегъ. Мы сэкономимъ много труда, если сможемъ платить той же денежной единицей, въ которой выражается цѣнность товаровъ. Такъ какъ лишь немногіе имѣютъ время и терпѣніе подробно изучать исторію цѣнъ, то принимаютъ вообще, что деньги, въ которыхъ люди заключаютъ всѣ мелкія и краткосрочныя сдѣлки, представляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и наилучшую нормальную цѣнность, въ коей могутъ быть выражены и занесены въ книги долги и долгосрочныя обязательства. Есть платежи, неизмѣняемость которыхъ предписана закономъ, какъ на примѣръ, таможенныя пошлины, жалованіе чиновниковъ, канцелярскіе расходы; иные платежи остаются безъ измѣненій въ силу обычая. Поэтому, если цѣнность орудія обращенія подвергается большимъ измѣненіямъ и люди все-таки продолжаютъ выражать свои платежи въ единицахъ этого орудія обращенія, какъ будто-бы не произошло никакихъ измѣненій, то одинъ наживается на счетъ другого.

III. Исторія денегъ.

Живя въ цивилизованномъ обществѣ и привыкнувъ къ употребленію металлическихъ денегъ, мы невольно смѣшиваемъ деньги съ золотомъ и серебромъ, а это ведетъ ко многимъ вреднымъ и подчасъ трудно раскрываемымъ заблужденіямъ. Необходимо поэтому всегда помнить, что *всякій* товаръ обладаетъ двумя свойствами: 1) измѣрять цѣнность и 2) переносить цѣнность. Въ вопросѣ о томъ, какіе товары при данныхъ общественныхъ условіяхъ лучше всего подходятъ для исполненія роли денегъ, рѣчь можетъ быть только о большей или меньшей пригодности, и это, какъ нельзя лучше, выяснится изъ краткаго обзора тѣхъ многочисленныхъ веществъ, которыя въ разныя времена употреблялись въ качествѣ денегъ.

Первая, грубѣйшая форма труда, прилагаемаго для добыванія средствъ къ жизни—это, нужно думать, охота на дикихъ звѣрей, и потому у охотничьяго племени добыча, полученная на охотѣ, и будетъ той вещью, цѣнность которой пользуется всеобщимъ признаніемъ. Мясо убитаго животнаго слишкомъ скоро портится, и его нельзя сохранять, чтобы затѣмъ вымѣнивать на другіе предметы. Иное дѣло—шкура, которая сохраняется и цѣнится, какъ матеріаль для одежды, и принадлежитъ къ числу первыхъ веществъ, употребляемыхъ въ качествѣ денегъ. Въ самомъ дѣлѣ, не говоря уже о древнихъ народахъ, еще и въ настоящее время во многихъ мѣстахъ роль денегъ исполняютъ шкурки или кожи. Въ книгѣ Іова (глав. II, 4) мы читаемъ: «шкура за шкуру, и все, что человѣкъ имѣетъ, отдаетъ онъ за свою жизнь», откуда можно заключить, что у древнихъ восточныхъ народовъ шкурки давались и принимались, какъ вы-

разители цѣнности. Этимологическія розысканія показали, что то же самое имѣло мѣсто съ давнихъ временъ у сѣверныхъ народовъ. На эстонскомъ языкѣ слово *râha* означаетъ обыкновенно деньги, а соответствующее ему слово въ родственномъ лапландскомъ языкѣ не потеряло еще своего первоначальнаго значенія «шкура или кожа». Классическіе писатели приводятъ преданія, изъ которыхъ явствуетъ, что древнѣйшія деньги въ Римѣ, Спартѣ и Карѳагенѣ были изъ кожи. Намъ, впрочемъ, нѣтъ надобности углубляться въ сѣдую старину, чтобы видѣть употребленіе грубыхъ формъ денегъ. Въ своихъ торговыхъ сношеніяхъ съ сѣверо-американскими индѣйцами общество Гудзонова залива долгое время употребляло кожи въ качествѣ орудія обращенія, не смотря на все ихъ разнообразіе по качеству и величинѣ. Въ высшей степени поучительно и вполне соответствуетъ другимъ извѣстнымъ фактамъ то, что индѣйцы и позже, когда они уже привыкли къ употребленію монетъ, все еще пользовались кожами въ качествѣ счетныхъ денегъ. Whymper *) говоритъ: «ружье, номинальная цѣна котораго 40 шиллинговъ, стоитъ 20 шкуръ» (*skins*), — древнее выраженіе, употребляемое и въ настоящее время. Одна бобровая шкура принимается за 2 шиллинга, и столько же стоитъ шкура горноста и т. п. Въ фортѣ Юконъ можно часто слышать слово «шкура», такъ какъ здѣсь одежда рабочихъ и пр. также считается на шкуры. На слѣдующей ступени общественнаго развитія—при пастушескомъ образѣ жизни—самый цѣнный видъ имущества составляютъ, естественно, овцы и другія домашнія животныя. Ихъ легко перевозить, они сами приходятъ на мѣсто и могутъ сохраняться долгіе годы, такъ что они очень пригодны для нѣ-

*) Travels in Alaska, стр. 225.

которыхъ функцій денегъ. Много доказательствъ тому мы находимъ въ преданіяхъ, поэзіи и этимологіи словъ. Въ поэмахъ Гомера неоднократно упоминаются быки, какъ такіе товары, въ которыхъ выражается цѣнность другихъ товаровъ. Объ оружіи Діомеда говорится, что оно стоило 9 быковъ, и оно сравнивается съ оружіемъ Главкона, стоившимъ 100 быковъ. Треножникъ—первая награда борцовъ въ 23 книгѣ Иліады—оцѣнивается въ 12 быковъ, а плѣница, опытная въ работѣ, — въ 4 быка *). Тотъ фактъ, что быки являются всеобщимъ мѣриломъ цѣнности, тѣмъ болѣе любопытенъ, что изъ другихъ мѣстъ Иліады видно, что драгоцѣнные металлы, хотя и не чеканенные, употреблялись въ качествѣ сокровищъ, а иногда и орудій обращенія. Слѣдовательно, различныя функціи денегъ, очевидно, выполнялись въ тѣ времена различными предметами. Въ нѣкоторыхъ языкахъ для обозначенія денегъ употребляется то же слово, что и для обозначенія нѣкоторыхъ видовъ скота и домашнихъ животныхъ. Латинское *pecunia* (деньги) всѣ производятъ отъ *pecus* (скоть). Изъ Эсхилова «Агамемнона» мы видимъ, что первымъ значкомъ, который стали выдавливать на монетахъ, была фигура быка, и то же самое было со стариннымъ ассомъ, чеканившимся въ Римѣ. Нумизматическія изысканія до сихъ поръ, впрочемъ, не подтвердили этихъ преданій, которыя были созданы, быть можетъ, съ цѣлью объяснить сходство названія монетъ съ именемъ животнаго. Такое же отношеніе между этими понятіями существуетъ въ новыхъ языкахъ. Англійское *fec*, обозначающее платежъ какой-либо суммы денегъ, есть не что иное, какъ англосаксонское *feoh*, означающее и деньги, и скоть и родственно нѣмецкому *Vieh* (скоть). Греческое

*) Gladstone, *Juventus mundi*, стр. 534.

κτῆμα означаетъ имущество, стадо и скоть и производится Гриммомъ отъ стариннаго глагола κέτω или κετάω (пасти скоть). Гриммъ даже думаетъ, что тотъ же корень является въ нѣмецкихъ и скандинавскихъ нарѣчіяхъ, въ готскомъ *Skatts*, новомъ верхне-нѣмецкомъ *Schatz*, англо-саксонскомъ *Scät* или *Skeat* и старинномъ сѣверномъ *Skat*, которыя всѣ означаютъ имущество, владѣніе, сокровище, пошлину или дань, особливо въ формѣ скота. Въ пользу этого предположенія говоритъ, во всякомъ случаѣ, тотъ фактъ, что фризское *Sket* до сего дня сохранило свое первоначальное значеніе «скоть». Въ сѣверныхъ нарѣчіяхъ, англосаксонскомъ и англійскомъ языкахъ слово *Skat* употреблялось исключительно для обозначенія подати или дани. Въ древне-нѣмецкихъ законодательствахъ пени и штрафы опредѣлялись штуками скота. Такса гонораровъ для врачей, приводимая въ Зендавестѣ, выражена въ разныхъ видахъ скота. Такъ какъ при счетѣ скота обыкновенно считывались головы, то онъ получилъ названіе *Capital*, откуда произошелъ экономическій терминъ *Capital* (капиталь), юридическій (по-англійски) *chat-tel* (собственность) и англійское слово *cattle* (скоть). Въ тѣхъ странахъ, гдѣ рабы являются обычнымъ и самымъ цѣннымъ предметомъ собственности, они, естественно, употребляются наравнѣ со скотомъ въ качествѣ орудія обращенія; въ Центральной Африкѣ и другихъ мѣстахъ, гдѣ еще существуетъ рабство, они и понынѣ служатъ орудіемъ обращенія на ряду со скотомъ и слоновыми клыками. На Новой Гвинее происходитъ бойкая торговля рабами, и рабъ является на этомъ островѣ единицей цѣнности. Даже въ Англии рабы нѣкогда употреблялись въ качествѣ денегъ.—Страсть къ украшеніямъ принадлежитъ къ числу сильнѣйшихъ влеченій первобытнаго человѣчества, и такъ какъ предметы, служащіе украшеніями,

обыкновенно, отличаются прочностью, всѣми цѣнятся и удобны для перевозки, то понятно, что они скоро стали функционировать какъ деньги. Примѣромъ можетъ служить Wampumpeg (вампумовый поясъ) сѣверо-американскихъ индѣйцевъ, употреблявшійся какъ украшеніе. Онъ состоялъ изъ жемчужинъ, приготовлявшихся изъ оббитыхъ и отполированныхъ кончиковъ черныхъ и бѣлыхъ раковинъ и нанизанныхъ на шнурки и ленты, — жемчужинъ, цѣнность которыхъ зависѣла отъ ихъ длины, цвѣта и блеска. Нитка черныхъ жемчужинъ длиною въ 1 футъ имѣла такую же цѣнность, какъ нитка бѣлыхъ — длиною въ 2 фута. Эти пояса были до того распространены среди туземцевъ, что массачусетскій судъ въ 1649 году допустилъ ихъ и среди колонистовъ въ качествѣ платежнаго средства для долговъ, не превышающихъ 40 шиллинговъ. Замѣчательно, что подобно тому, какъ въ Европѣ скупцы копятъ золотыя и серебряныя монеты, богатые индѣйскіе вожди собираютъ у себя цѣлыя кучи вампумовыхъ шнурковъ, такъ какъ это у нихъ единственное средство для собиранія богатствъ. Этимъ сѣверо-американскимъ деньгамъ аналогичны тѣ раковинки змѣиныхъ головъ, которыя подъ разными наименованіями (Chamgos, Zimbis, Bouges, Porzellanes и пр.) долгое время употреблялись въ Остѣ-Индіи вмѣсто мелкихъ монетъ. Въ Британской Индіи, Сіамѣ, на западномъ берегу Африки и въ другихъ прибрежныхъ мѣстностяхъ онѣ еще теперь употребляются въ качествѣ размѣнной монеты, съ каковою цѣлью онѣ привозятся сюда съ Маледивскихъ и Лакедивскихъ острововъ, гдѣ ихъ собираютъ. Цѣнность ихъ подвержена небольшимъ колебаніямъ въ соотвѣтствіи съ размѣромъ добычи; въ среднемъ онѣ идутъ по курсу до 5.000 штукъ за рупію, такъ что одна раковинка составляетъ $\frac{1}{200}$ англійскаго пенса. У фиджійцевъ роль этихъ рако-

винокъ исполняютъ китовыя зубы, причемъ бѣлыя въ 30 разъ дешевле красныхъ. Среди предметовъ украшеній и другихъ драгоценностей, употребляемыхъ въ качествѣ денегъ, нужно упомянуть еще янтарь, рѣзные камни, какъ египетскія геммы (Scarabäus), и слоновыя клыки.—Многіе растительные продукты не менѣе пригодны для обращенія, чѣмъ выше приведенные предметы. Нѣтъ поэтому ничего страннаго въ томъ, что у народовъ, занимавшихся хлѣбопашествомъ, роль денегъ исполняли непортящіеся растительные продукты. Въ отдаленныхъ частяхъ Европы орудіемъ обращенія служить съ давнихъ временъ до сего дня хлѣбъ. Въ Норвегіи хлѣбъ даже закладывается въ банкахъ, дается и берется займы. Что для Европы—пшеница, ячмень и овесъ, то для нѣкоторыхъ мѣстностей Центральной Америки—маисъ, особенно въ Мексикѣ, гдѣ онъ раньше функционировалъ, какъ деньги. Во многихъ странахъ, прилегающихъ къ Средиземному морю, обычнымъ предметомъ производства и потребленія является оливковое масло; а такъ какъ оно отличается достаточной степенью однородности, легкой дѣлимостью и не портится, то на Іонійскихъ островахъ, въ Митиленѣ, нѣкоторыхъ городахъ Малой Азіи и еще кое-гдѣ въ Левантѣ оно долгое время употреблялось въ качествѣ платежнаго средства. Въ Центральной Америкѣ и Юкатанѣ всѣми признаны и, вѣроятно, издавна употребляются въ качествѣ мелкихъ денегъ какао-выя бобы. Что касается ихъ цѣнности, то путешественники даютъ самыя разнообразныя цифры, которыхъ никакъ нельзя согласовать между собою, если только не предположить, что либо цѣнность бобовъ, либо цѣнность монетъ, съ которыми они сравнивались, подвергались большимъ измѣненіямъ. Въ 1521 году 30 какаовыхъ бобовъ стоили въ Каракасѣ около 5 коп., хотя по даннымъ Sguir'a теперь за 5

коп. можно было бы купить всего 10 бобовъ. Въ тѣхъ мѣстахъ Европы, гдѣ культивировался миндаль, онъ игралъ ту же роль, какъ какаовые бобы въ Америкѣ; но цѣнность его различна, смотря по сорту. Впрочемъ, въ новѣйшее время растительные продукты употреблялись не только въ качествѣ мелкихъ денегъ. Въ сѣверо-американскихъ колоніяхъ и на вестъ-индскихъ островахъ часто ощущался недостатокъ въ металлическихъ деньгахъ, вслѣдствіе чего правительство обязывало кредиторовъ въ уплату долга принимать по опредѣленной цѣнѣ сельско-хозяйственные продукты. Въ 1618 году плантагенскій губернаторъ (въ Виргиніи) издалъ указъ, по которому подъ угрозой наказанія трехлѣтними каторжными работами всѣ обязаны были принимать табакъ, какъ платежное средство, по 3 шиллинга фунтъ. Дѣвушки, которыхъ Виргинійское Общество ввозило, чтобы снабжать колонистовъ женами, цѣнились въ 100 фунтовъ табаку, а позднѣе цѣна ихъ поднялась до 150 фунтовъ стерлинговъ. Не дальше, какъ въ 1732 году правительство Мэрилэнда объявило табакъ и маисъ законными платежными средствами, а въ 1641 году были изданы въ Массачуссетсѣ такіе же законы относительно хлѣба. Правительства нѣкоторыхъ вестъ-индскихъ острововъ сдѣлали, повидимому, попытку примѣнить и у себя эти своеобразные денежные законы и постановили, что истецъ, выигравшій процессъ, обязанъ принять въ уплату долга нѣкоторые сырые продукты, какъ сахаръ, ромъ, инбирь, индиго и табакъ *). Съ этимъ стремленіемъ—имѣть въ обращеніи разные сорта денегъ—мы еще встрѣтимся ниже.

*) Two letters to Mr. Wood on the Coin and Currency in the Leeward Islands Lond. 1740, стр. 34.

Преходяція природныя свойства большей части животныхъ питательныхъ веществъ служили препятствіемъ къ ихъ распространенію въ качествѣ платежнаго средства; однако, въ нѣкоторыхъ горныхъ деревняхъ Швейцаріи употреблялись, говорятъ, въ качествѣ денегъ яйца, а на Нью-Фаундлэндѣ—сушеная треска.

Мы привели уже достаточное количество предметовъ, употреблявшихся въ качествѣ денегъ; поэтому мы ограничимся лишь простымъ упоминаніемъ, что въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ орудіемъ обращенія служили многіе искусственные продукты, какъ, напримѣръ, такъ называемыя шнеи изъ хлопчато-бумажной матеріи, обращавшіяся въ Сенегалѣ, и подобныя же куски хлопчатобумажныхъ матерій, циркулировавшіе въ Абиссиніи, на островахъ Сулу, на Суматрѣ, въ Мексикѣ, Перу и др. Гораздо труднѣе понять происхожденіе своеобразныхъ соломенныхъ денегъ, которыя были въ ходу до 1694 года въ португальскихъ владѣніяхъ въ Анголѣ; то были маленькія рогожки, сплетенныя изъ рисовой соломы, изъ коихъ каждая цѣнилась по курсу приблизительно въ 7 коп. Эти рогожки первоначально служили, вѣроятно, еще для другой цѣли, помимо орудія обращенія и, быть можетъ, напоминаютъ собою тѣ красивыя тканыя рогожки, которыя такъ высоко цѣнятся жителями острововъ Самоа и часто употребляются у нихъ въ качествѣ денегъ. Соль функционировала, какъ деньги, не только въ Абиссиніи, но и на Суматрѣ, въ Мексикѣ и другихъ мѣстахъ. Роль денегъ исполняютъ также на Суматрѣ кристалловидные куски бензойной смолки или пчелинаго воска, на островахъ Тихаго Океана—красныя перья; далѣе, плитки кирпичнаго чая—у татаръ и пр. Напомню также замѣчаніе Адама Смита о кузнечныхъ гвоздяхъ, обращавшихся въ нѣкоторыхъ шотландскихъ деревняхъ, какъ

деньги; такой же фактъ рассказываетъ Шевалье объ одномъ французскомъ каменно-угольномъ округѣ. У классическихъ писателей встрѣчаются намеки на деревянные деньги, существовавшія въ Византіи, и деревянный талантъ, употреблявшійся антиохійскими и александрійскими купцами; за отсутствіемъ болѣе подробныхъ свѣдѣній объ этого рода деньгахъ мы ограничиваемся только упоминаніемъ объ нихъ.

IV. Какими качествами долженъ обладать матеріаль, изъ котораго приготавливаются деньги.

Главный недостатокъ всѣхъ теорій, касающихся вопроса о денежномъ матеріалѣ, кроется въ неясномъ пониманіи того факта, что деньги для выполненія своихъ различныхъ функцій должны обладать различными качествами. Поэтому вопросъ о томъ, изъ какого матеріала лучше всего приготавливать деньги, осложняется тѣмъ, что мы одновременно должны считаться съ относительнымъ значеніемъ каждой функціи, а также съ тѣмъ, до какой степени деньги пригодны для той или другой функціи, и, наконецъ,—съ значеніемъ cadaго физическаго свойства денежнаго вещества для каждой функціи въ отдѣльности. При слабомъ развитіи промышленности деньги служатъ, главнымъ образомъ, матеріальнымъ орудіемъ обращенія въ мѣновомъ процессѣ между покупателями и продавцами, и потому онѣ должны быть легко перевозимы, безъ труда дѣлимы на части разной величины, такъ чтобы можно было легко составить любую сумму; онѣ должны, кромѣ того, имѣть такой внѣшній видъ (напримѣръ, особый значекъ), чтобы ихъ легко было узнавать и различать. Но съ теченіемъ времени, когда деньги начинаютъ употребляться почти исключительно въ качествѣ мѣрила цѣнности

и нормальной цѣнности, когда система обмѣна достигаетъ значительнаго совершенства, значеніе вышеупомянутыхъ свойствъ все болѣе и болѣе отступаетъ на задній планъ, а болѣе важными качествами оказываются неизмѣняемость въ цѣнности и еще, быть можетъ, удобоносимость. Прежде чѣмъ, однако, обратиться къ изложенію этихъ запутанныхъ вопросовъ, мы остановимся нѣсколько на всей совокупности общепризнанныхъ свойствъ, которыя можно расположить въ слѣдующемъ порядкѣ по ихъ относительному значенію: деньги должны быть полезны и цѣнны, легко переносимы съ мѣста на мѣсто, неразрушаемы, однородны, дѣлимы, цѣнность ихъ не должна быть измѣнчива, онѣ должны быть легко узнаваемы.

Такъ какъ деньги должны обмѣниваться на предметы, обладающіе потребительной цѣнностью, то и сами онѣ должны имѣть потребительную цѣнность, т. е. денежный матеріаль долженъ самъ по себѣ быть полезенъ. Разъ деньги находятся въ обращеніи, то ихъ принимаютъ лишь затѣмъ, чтобы тотчасъ отдать другому; можетъ поэтому казаться, будто деньги могутъ и не обладать потребительной цѣнностью, если только всѣ согласятся принимать безцѣнные куски какого-либо вещества по опредѣленному курсу. Нѣчто подобное дѣйствительно имѣло мѣсто въ исторіи денегъ, когда цѣнные товары обмѣнивались на раковины, куски кожи или лоскутки бумаги, лишенные, повидимому, всякой потребительной цѣнности. Но это своеобразное явленіе въ большинствѣ случаевъ легко поддается объясненію, и если бы мы знали исторію денегъ всѣхъ видовъ, то мы бы, вѣроятно, могли примѣнить одно и то же объясненіе ко всѣмъ подобнымъ случаямъ. Прежде всего нужно замѣтить, что люди согласятся принимать и отдавать деньги за другіе предметы по извѣстному неизмѣнному курсу лишь тогда, когда у нихъ есть къ

тому достаточныя основанія. Сила привычки или постановленіе закона можетъ сильно способствовать тому, что деньги, разъ вступивъ въ обращеніе, удержатся въ немъ; но трудно допустить, чтобы даже могущественнѣйшему правительству удалось заставить своихъ подданныхъ принять и пустить въ обращеніе въ качествѣ денегъ какое-либо безцѣнное вещество, если для принятія его нѣтъ никакихъ другихъ побудительныхъ мотивовъ. На раннихъ ступеняхъ общественной жизни употребленіе денегъ не опиралось на предписаніе закона, такъ что для того, чтобы какой-либо матеріаль могъ служить въ качествѣ денегъ, требовалась общепризнанная пригодность его для другихъ цѣлей. Нами уже было упомянуто, что вавилонскія деньги, которыя были найдены первыми путешественниками у сѣверо-американскихъ индѣйцевъ, высоко цѣнились за свою пригодность служить для украшенія тѣла; раковины змѣиныхъ головъ, такъ часто употребляемыя въ качествѣ размѣнныхъ денегъ, цѣнятся на западномъ берегу Африки, какъ предметы украшенія и, вѣроятно, употреблялись въ качествѣ таковыхъ гораздо раньше, чѣмъ люди стали ими пользоваться въ качествѣ денегъ. Всѣ предметы, упомянутые въ предыдущей главѣ, какъ то: быки, хлѣбъ, шкуры, табакъ, соль, какаоовыя бобы и пр., выполнявшіе въ томъ или другомъ мѣстѣ функціи денегъ, также обладали потребительной цѣнностью. Если бы существовали какія-либо исключенія изъ этого правила, то, при болѣе обстоятельномъ знакомствѣ съ данными условіями, они во всякомъ случаѣ нашли бы свое объясненіе. Мы можемъ поэтому согласиться съ Шторхомъ, утверждающимъ, что не можетъ быть, чтобы матеріаль, не обладающій никакой внутренней цѣнностью, употреблялся въ качествѣ денегъ, какъ бы онъ во многихъ отношеніяхъ ни былъ для того пригоденъ. Но разъ

какое-либо вещество стало въ большихъ размѣрахъ употребляться въ качествѣ денегъ, то можетъ случиться, что въ концѣ концовъ полезность его ограничится той выгодой, которую публика извлекаетъ изъ его денежныхъ функцій. Золото, на примѣръ, употребляется въ несравненно большемъ количествѣ для приготовленія денегъ, чѣмъ для выдѣлки сосудовъ, ювелирныхъ вещей, часовъ и проч. Можетъ случиться, что матеріаль, служившій первоначально для многихъ разнообразныхъ цѣлей, въ концѣ концовъ употребляется только въ качествѣ денегъ, но сохраняетъ свою потребительную цѣнность, благодаря всеобщему стремленію къ удобному орудію обращенія и въ силу привычки. Таковы, на примѣръ, раковины на берегу Остъ-Индіи. Значеніе привычки какъ личной, такъ и унаслѣдованной, не должно быть упущено изъ вида въ ученіи о деньгахъ не меньше, чѣмъ въ моральныхъ и общественныхъ наукахъ. Не слѣдуетъ однако думать, что потребительная цѣнность золота и серебра въ настоящее время заключается исключительно въ томъ, что они употребляются въ качествѣ денегъ. Эти металлы обладаютъ такими въ высшей степени полезными свойствами, что если бы мы только могли имѣть ихъ въ достаточномъ количествѣ, они вытѣснили бы всѣ другіе благородные металлы въ производствѣ посуды, украшеній и орудій всякаго рода, и служили бы матеріаломъ для выдѣлки разныхъ предметовъ, изготовляемыхъ въ настоящее время изъ красной и желтой мѣди, бронзы, олова, никкеля и другихъ неблагородныхъ металловъ и сплавовъ.

Для того, чтобы деньги могли выполнять нѣкоторыя изъ своихъ функцій, особенно функціи орудія обращенія и средства для собиранія сокровищъ, легко перемѣщаемыхъ съ одного мѣста на другое, необходимо прежде всего, чтобы онѣ были сдѣланы изъ

вещества, которое цѣнится во всѣхъ частяхъ свѣта и притомъ, насколько возможно, всѣми народами одинаково. Относительно золота и серебра мы имѣемъ основаніе думать, что всѣ народы, которымъ удалось ихъ имѣть, цѣнили ихъ очень высоко, причѣмъ красивый блескъ этихъ металловъ возбуждалъ удивленіе въ древности не менѣе, чѣмъ теперь. Далѣе, денежный матеріаль не только долженъ обладать потребительной цѣнностью, но и цѣнность эта должна быть въ такомъ отношеніи къ его вѣсу и объему, чтобы деньги съ одной стороны не были слишкомъ тяжелы, а съ другой — слишкомъ легки на вѣсъ и малы на взглядъ. Въ Греціи существовало преданіе, что Ликургъ ввелъ въ Лакедемонѣ желѣзные деньги, съ той цѣлью, чтобы вслѣдствіе ихъ тяжести лакедемоняне не могли слишкомъ много заниматься торговлей. Какъ бы то ни было, не подлежитъ сомнѣнію, что въ настоящее время желѣзо было бы совершенно непригодно для наличныхъ платежей, такъ какъ 5-копѣечная монета вѣсила бы, можетъ быть, цѣлый фунтъ и вмѣсто 25-рублевой бумажки намъ бы пришлось имѣть дѣло съ 10 центнерами желѣза. Въ Швеціи, въ прошломъ столѣтіи, главнымъ орудіемъ обращенія служила мѣдь, вслѣдствіе чего при полученіи большихъ платежей купцамъ приходилось брать съ собою тачки. Многіе сорта денегъ, употреблявшихся въ древности, были, нужно полагать, весьма неудобны для перемѣщенія съ мѣста на мѣсто. Быки и овцы могутъ, конечно, сами передвигаться, но, на примѣръ, рожь, шкуры, масло, орѣхи, миндаль и т. п., будучи во многихъ отношеніяхъ пригодны для исполненія роли мѣнового средства, занимаютъ слишкомъ много мѣста и весьма неудобны для перевозки. Удобноносимость денегъ — важное качество не только потому, что оно даетъ владѣльцу возможность безъ всякаго труда носить въ карманѣ

небольшія суммы, но и потому, что крупныя суммы могутъ быть перемѣщаемы съ мѣста на мѣсто, изъ одной части свѣта въ другую безъ большихъ расходовъ. Слѣдствіемъ этого является болѣе или менѣе одинаковая цѣнность денегъ во всѣхъ частяхъ свѣта. Какое-либо вещество, которое въ отношеніи къ своей цѣнности очень тяжеловѣсно и занимаетъ много мѣста, какъ, напримѣръ, хлѣбъ или каменный уголь, можетъ въ одномъ мѣстѣ находиться въ недостаточномъ количествѣ, а въ другомъ — въ излишкѣ, а между тѣмъ предложеніе и спросъ на него не могутъ быть уравнены безъ большихъ расходовъ по перевозкѣ. Напротивъ, для золота расходы по перевозкѣ изъ Лондона въ Парижъ, со включеніемъ страховки, составляютъ не больше $\frac{4}{10}$ процента и даже между самыми отдаленными частями земного шара не превышаютъ 2—3%. Какъ денежный матеріалъ, разныя вещества могутъ быть и слишкомъ дороги, и слишкомъ дешевы, такъ что въ первомъ случаѣ пришлось бы даже при повседневныхъ сдѣлкахъ прибѣгать къ микроскопу или химическимъ вѣсамъ. Алмазы, помимо другихъ свойствъ, дѣлающихъ ихъ непригодными для употребленія въ качествѣ денегъ, слишкомъ дороги для мелкихъ сдѣлокъ. Цѣнность этого драгоценнаго камня пропорціональна квадрату его вѣса, такъ что онъ не можетъ итти въ сравненіе съ такимъ металломъ, цѣнность котораго растетъ въ простомъ отношеніи къ вѣсу. Если примемъ цѣнность алмаза, вѣсящаго $2\frac{1}{2}$ дециграмма, въ 150 руб., то простой расчетъ покажетъ, что онъ въ 460 разъ дороже золота. И нѣкоторые другіе рѣдкіе металлы, какъ иридій и осмій, слишкомъ дороги для употребленія въ качествѣ орудія обращенія. Даже золото и серебро слишкомъ дороги для мелкихъ денегъ. Англійскій серебряный пенсъ вѣситъ теперь около $4\frac{1}{2}$ дециграммовъ, а если бы онъ былъ изъ золота, то

онѣ вѣсилъ бы не больше $3\frac{1}{2}$ центиграммовъ. Наименьшія золотыя монеты, которыя мнѣ пришлось видѣть, это — красивыя восьмигранныя монеты въ $\frac{1}{4}$ доллара, обращающіяся въ Калифорніи; онѣ вѣсятъ всего $2\frac{1}{2}$ дециграмма и такъ тонки, что ихъ можно сбросить на землю однимъ дуновеніемъ. — Разъ деньги служатъ орудіемъ обращенія и должны, слѣдовательно, сохраняться болѣе или менѣе долго, то ихъ внутренняя цѣнность и вещество не должны уменьшаться. Онѣ не должны ни улетучиваться подобно алкоголю, ни гнить подобно животнымъ продуктамъ или дереву, ни ржавѣть подобно желѣзу. Разрушаемые предметы, какъ яйца, сушеная треска, скоть и масло, часто употреблялись въ качествѣ денегъ, но, играя сегодня роль денегъ, они должны завтра же пойти въ потребленіе; поэтому невыгодно оставлять у себя большой запасъ такихъ преходящихъ товаровъ, цѣнность которыхъ, очевидно, должна подвергаться большимъ колебаніямъ. Разные сорта хлѣбовъ заслуживаютъ этого упрека въ гораздо меньшей степени, такъ какъ, будучи хорошо высушены, они въ теченіе многихъ лѣтъ не претерпѣваютъ замѣтнаго уменьшенія въ своей цѣнности. Всѣ части или экземпляры вещества, употребляемаго въ качествѣ денегъ, должны быть гомогенны или однородны, т. е. вещество должно во всей своей массѣ обладать одинаковыми свойствами, такъ чтобы одинаковыя по вѣсу части его имѣли и одинаковую цѣнность. Чтобы изъ нѣсколькихъ однородныхъ единицъ правильно составить сумму, онѣ должны быть равны между собою и вполне подобны одна другой, такъ чтобы дважды два всегда составляло четыре. Если бы мы имѣли дѣло съ драгоцѣнными камнями, то едва ли всегда 4 камня были бы какъ разъ вдвое дороже, чѣмъ два. Благородные металлы въ томъ видѣ, какъ ихъ находятъ въ землѣ, также не однородны во всей

своей массѣ, а состоятъ изъ различныхъ частицъ, соединенныхъ въ разныхъ отношеніяхъ; но это не имѣетъ большого значенія, потому что пробирный мастеръ легко можетъ опредѣлить содержаніе чистаго металла. Въ процессѣ очищенія и чеканки вся металлическая масса получаетъ почти одинаковое содержаніе, такъ что два одинаковыхъ количества имѣютъ и одинаковую цѣнность. Въ тѣсной связи съ однородностью находится дѣлимость. Правда, всякое вещество можетъ быть механически раздѣлено на безконечно малыя части, такъ какъ даже самыя твердые камни ломаются, а сталь рѣжется болѣе твердой сталью. Но не достаточно, чтобы денежный матеріалъ обладалъ дѣлимостью; необходимо еще, чтобы послѣ дѣленія всѣ части въ совокупности имѣли точно такую же цѣнность, какъ раньше весь кусокъ. Если мы разрѣжемъ на куски кожу или дорогую шубу, то всѣ части въ совокупности будутъ имѣть, за рѣдкимъ исключеніемъ, гораздо меньшую цѣнность, чѣмъ цѣлая кожа или неразрѣзанная шуба; то же самое примѣнимо къ строевому лѣсу, кирпичамъ и многимъ другимъ матеріаламъ, которые послѣ дѣленія не могутъ быть снова соединены въ одно цѣлое. Напротивъ, части металла могутъ быть во всякое время снова сплавлены, а расходы, которыхъ это потребуетъ, вмѣстѣ съ потерей вещества, въ высшей степени ничтожны при благородныхъ металлахъ, составляя для 30 граммовъ не больше $1\frac{1}{2}$ —3 коп.; вслѣдствіе этого, цѣнность куска серебра или золота находится въ простомъ отношеніи къ вѣсу заключающагося въ немъ чистаго металла. — Въ высшей степени желательно, чтобы цѣнность мѣнового средства, употребляемаго въ качествѣ денегъ, не подвергалась колебаніямъ. Оно должно обмѣниваться на другіе товары въ постоянныхъ (въ среднемъ) отношеніяхъ. Если бы въ данное время деньги

служили *только* мѣриломъ цѣнности и мѣновымъ средствомъ, то измѣненіе цѣнности денегъ во времени имѣло бы относительно малое значеніе; ибо, такъ какъ съ измѣненіемъ цѣнности денегъ въ томъ же отношеніи измѣняются и цѣны товаровъ, то никто бы отъ этого не потерялъ и не выигралъ, за исключеніемъ тѣхъ денегъ, которыя человекъ имѣетъ у себя въ карманѣ, въ своей кассѣ или у банкира. Но, какъ мы упомянули выше, на самомъ дѣлѣ деньги употребляются также въ качествѣ нормальной цѣнности при долгосрочныхъ договорахъ, и часто обычай или законъ предписываетъ опредѣленныя суммы для извѣстныхъ платежей, даже въ томъ случаѣ, если дѣйствительная цѣнность этихъ суммъ измѣнилась. Поэтому всякое измѣненіе цѣнности денегъ причиняетъ нѣкоторымъ слоямъ общества большій или меньшій убытокъ. — Наконецъ, денежный матеріалъ долженъ быть легко отличаемъ отъ всѣхъ другихъ веществъ. Какъ мѣновое средство, деньги то-и-дѣло переходятъ изъ рукъ въ руки, и стоило бы громаднаго труда, если бы всякій, кто получаетъ деньги, долженъ былъ ихъ изслѣдовать, взвѣшивать или даже подвергать химическому анализу. Если требуется много искусства, чтобы отличить хорошія деньги отъ плохихъ, то бѣдные и невѣжественные люди подвергаются несомнѣнной опасности быть обманутыми; поэтому мѣновое средство должно обладать опредѣленными, ясными отличительными знаками, въ которыхъ никто не можетъ ошибиться. Драгоценныя камни въ томъ случаѣ, если бы въ другихъ отношеніяхъ они были къ тому вполне пригодны, не могли бы употребляться въ качествѣ денегъ по той причинѣ, что только опытный ювелиръ въ состояніи отличать поддѣльные камни отъ настоящихъ. Это требованіе лучше всего выполняется такимъ веществомъ, на которомъ не трудно оттиснуть какой-либо

значекъ, печать или рисунокъ, по коему человекъ можетъ безъ труда убѣдиться, что онъ имѣетъ дѣло съ извѣстной суммой денегъ. Другими словами, вещество должно быть способно къ превращенію въ монету, такъ чтобы въ какомъ-либо кускѣ его, выпущенномъ на законномъ основаніи и носящемъ установленный государствомъ штемпель, всякій могъ легко узнать доброкачественныя легальныя деньги, и чтобы монеты, носящія одинъ и тотъ же штемпель, были совершенно одинаковы по вѣсу, величинѣ и цѣнности. Нѣсколько ниже мы рассмотримъ, что необходимо для установленія хорошей монеты.

V. Металлы, какъ денежный матеріалъ.

Нѣтъ надобности долго останавливаться на выясненіи того, что перечисленные въ III главѣ вещества, хотя они и обладаютъ нѣкоторыми существенными для денежнаго матеріала свойствами, далеко, однако, уступаютъ въ этомъ отношеніи металламъ, изъ коихъ нѣкоторые какъ будто самой природой созданы для того, чтобы исполнять роль денегъ, особливо если послѣднія служатъ орудіемъ обращенія и средствомъ для собиранія сокровищъ. Вслѣдствіе этого во всѣ времена, отъ которыхъ сохранились какіе-либо памятники, золото, серебро, мѣдь, олово, свинецъ и желѣзо въ большей или меньшей степени употреблялись въ качествѣ денегъ. Серебро и мѣдь до того слились въ народномъ представленіи со своей денежной ролью, что самыя слова эти часто служили для обозначенія денегъ. Греческое слово *ἀργυρος* означаетъ серебро, серебряную монету и деньги вообще; латинское *aes* означаетъ не только красную и желтую мѣдь и бронзу, но также деньги и плату, а французское *argent* значить и серебро, и деньги.

Подобное же совпаденіе значеній имѣеть мѣсто и въ англійскомъ и многихъ другихъ языкахъ. Въ Англии и теперь еще часто называютъ пенни мѣдью (*copper*), хотя монета эта чеканится не изъ мѣди, а изъ бронзы. За исключеніемъ желѣза, всѣ важнѣйшіе металлы не легко разрушаются и, при сохраненіи или передачѣ изъ рукъ въ руки, либо вовсе не портятся, либо портятся весьма мало. Металлы почти однородны во всей своей массѣ, такъ что одинъ кусокъ ничѣмъ, кромѣ вѣса, не отличается отъ другого, а въ золотѣ и серебрѣ очень легко опредѣлить и вычислить содержаніе чистаго металла. Они также легко поддаются дѣленію на части, будь то при помощи зубила или плавильнаго тигля, а отдѣленные куски могутъ быть снова сплавлены вмѣстѣ безъ особенно большихъ расходовъ и съ незначительной потерей вещества. Большая часть металловъ могутъ быть легко узнаны и въ высокой степени способны къ чеканкѣ. Каждый изъ нихъ имѣеть свои отличительныя черты, плотность и твердость, такъ что не требуется большой опытности, чтобы отличить одинъ металлъ отъ другого. Ихъ тягучесть позволяетъ придавать имъ какую угодно форму и величину и накладывать на нихъ прочные знаки. Насколько мнѣ извѣстно, монеты никогда не изготовлялись изъ другого вещества, кромѣ металла, за исключеніемъ Сіама, гдѣ онѣ дѣлались изъ фарфора. Что касается постоянства въ цѣнности, т. е. употребленія денегъ въ качествѣ нормальной цѣнности, то металлы въ этомъ отношеніи, нужно думать, уступаютъ другимъ предметамъ, напримѣръ, хлѣбу. Хотя съ древнѣйшихъ временъ они цѣнились очень высоко (какъ это можно заключить изъ того, что и въ настоящее время некультурные народы причисляютъ ихъ къ наиболѣе цѣннымъ товарамъ), однако, цѣнность ихъ постоянно падала и падаетъ, благодаря

успѣхамъ промышленности и открытію новыхъ механическихъ и химическихъ способовъ ихъ добыванія. Даже по сравненію съ другими металлами они не всегда занимаютъ одинаковое положеніе; такъ, напри- мѣръ, во времена Гомера, желѣзо, по словамъ Глад- стона, цѣнилось выше мѣди, которая въ ту пору была самымъ обычнымъ и употребительнымъ метал- ломъ. Свинецъ еще мало былъ извѣстенъ и цѣнился не высоко, тогда какъ золото, серебро и олово и тогда уже занимали самое почетное мѣсто, остаю- щееся за ними по сію пору.

Обращаясь къ разсмотрѣнію cadaго металла въ отдѣльности, упомянемъ прежде всего сообщенія Аристотеля, Поллукса и другихъ писателей, по сло- вамъ которыхъ въ древнія времена употребленіе *же- лѣза* въ качествѣ денегъ пользовалось большимъ распространеніемъ. Къ сожалѣнію, насколько намъ извѣстно, не сохранилось ни одной желѣзной моне- ты, и это объясняется тѣмъ, что металлъ этотъ бы- стро ржавѣетъ; мы также не имѣемъ подробныхъ свѣдѣній о формѣ и величинѣ этихъ денегъ и мо- жемъ только предполагать, что онѣ представляли собою маленькіе стерженьки, слитки или прутики, на подобіе тѣхъ желѣзныхъ стерженьковъ, которые въ настоящее время употребляются въ торговыхъ сношеніяхъ съ туземцами Центральной Африки. Же- лѣзные деньги недавно употреблялись также въ Японіи для мелкихъ платежей, но теперь чеканка ихъ прекращена. Въ цивилизованныхъ странахъ мо- неты изъ чистаго желѣза въ настоящее время вовсе не встрѣчаются, и причиною этому служатъ деше- визна матеріала, легкость поддѣлки и то обстоятель- ство, что онѣ скоро пачкаются и теряютъ ясность чекана. Однако сплавы изъ желѣза или стали съ другими металлами иногда употребляются для чекан- ки разнѣнной монеты. *Свинецъ* часто употреблялся

въ качествѣ денегъ, и греческіе и латинскіе поэты не рѣдко упоминають о свинцовыхъ деньгахъ. Въ 1635 году въ Массачуссетсѣ употребляли для мелкихъ платежей свинцовые шарики цѣнностью въ $1\frac{1}{2}$ коп. Въ настоящее время въ Бирманѣ свинецъ служитъ размѣнной монетой, и куски его на вѣсъ употребляются для мелкихъ платежей. Необыкновенная мягкость дѣлаетъ этотъ металлъ въ чистомъ видѣ непригоднымъ для чеканки; онъ входитъ составной частью въ сплавъ, употребляемый тамъ и сямъ въ качествѣ матеріала для монеты. *Олово* также служило въ разныя времена для изготовленія денегъ. Первые оловянные монеты, о которыхъ мы имѣемъ нѣкоторыя достовѣрныя извѣстія, были отчеканены Діонисіемъ Сиракузскимъ; а такъ какъ въ тѣ времена олово привозилось, главнымъ образомъ, изъ Корнваллиса, то едва ли подлежитъ сомнѣнію, что первыя монеты, бывшія въ ходу въ Британіи, были изъ олова. Во многихъ нумизматическихъ коллекціяхъ находятся цѣлыя серіи оловянныхъ монетъ, отчеканенныхъ римскими императорами; англійскіе короли также не рѣдко выпускали оловянные монеты. При Карлѣ II въ 1680 году были выбиты изъ олова фартинги, которые, въ предотвращеніе поддѣлокъ, имѣли посрединѣ мѣдную головку. Оловянные монеты въ $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ пенса выпущены были также Вильгельмомъ Оранскимъ въ 1690 — 91 гг. Оловянные монеты существовали на островѣ Явѣ, въ Мексикѣ и въ другихъ странахъ; среди обитателей прибрежья Малаккского пролива еще и теперь, говорятъ, олово на вѣсъ функционируетъ, какъ деньги. Во многихъ отношеніяхъ олово представляетъ прекрасный матеріалъ для размѣнной монеты, такъ какъ оно красиваго бѣлаго цвѣта, не подвергается дѣйствию влажности и воздуха и обладаетъ большей внутренней цѣнностью, чѣмъ мѣдь. Къ сожалѣнію,

вслѣдствіе своей мягкости, хрупкости и гибкости, оно въ чистомъ видѣ непригодно для чеканки. *Мѣдь* представляетъ много преимуществъ въ качествѣ денежнаго матеріала. Она не измѣняется на сухомъ воздухѣ, имѣетъ красивый, красный характерный цвѣтъ, а штемпель отчеканивается на ней лучше и сохраняется дольше, чѣмъ на большинствѣ другихъ металловъ. Мѣдные деньги пользуются большою распространенностью, либо какъ единственныя, либо какъ размѣнныя на ряду съ золотой и серебряной монетой. У евреевъ древнѣйшія монеты были, главнымъ образомъ, изъ мѣди; римской металлической монетой была *aes*, нечистая мѣдь, а съ 269 года до Р. Х. стали употребляться серебряныя монеты. Позднѣе мѣдь употреблялась не только какъ размѣнная монета, но въ Швеціи она не дальше, какъ 100 лѣтъ тому назадъ, составляла главную массу обращающихся денегъ. Въ настоящее время низкая цѣнность мѣди служитъ препятствіемъ къ ея всеобщему распространенію. Если бы англійскій пенсъ былъ мѣдный, то онъ соотвѣтственно своей номинальной цѣнности долженъ былъ бы вѣсить 54—55 граммовъ. Другое неудобство мѣди состоитъ въ томъ, что ея цѣнность подвергается значительнымъ колебаніямъ, а такъ какъ въ настоящее время бронза представляется весьма пригоднымъ для выдѣлки монеты матеріаломъ, то нужно думать, что въ будущемъ монета едва ли будетъ чеканиться изъ чистой мѣди. — Всякому извѣстно, что *серебро* выдѣляется изъ ряда другихъ металловъ своимъ прелестнымъ бѣлымъ блескомъ, въ отношеніи котораго оно не имѣетъ себѣ равныхъ. Нѣкоторые искусственные сплавы, какъ, на примѣръ, зеркальный или британскій металлъ, имѣютъ почти такой же блескъ, но они или хрупки, или такъ мягки, что не даютъ такого чистаго звука, какъ серебро. Правда, будучи

долгое время на воздухѣ, серебро теряетъ свой блескъ, покрываясь тонкимъ слоемъ сѣрнистаго серебра; но это обстоятельство не можетъ служить серьезнымъ препятствіемъ къ употребленію его въ качествѣ монеты, потому что слой сѣрнистаго серебра всегда остается тонкимъ, а по его характерному темному цвѣту даже легко отличить настоящій металлъ отъ поддѣльнаго. Сплавленное въ надлежащей пропорціи съ другими металлами, серебро достаточно твердо, чтобы не стираться слишкомъ скоро, и, кромѣ золота, оно болѣе всѣхъ металловъ поддается ковкѣ и чеканкѣ. Монету или какой-либо другой предметъ, изготовленный изъ серебра, можно узнать по слѣдующимъ признакамъ: 1) по красивому, чистому, бѣлому блеску въ свѣже-отбитомъ или отскобленномъ мѣстѣ, 2) по темному цвѣту такихъ мѣстъ, кои подвергались долгому дѣйствію воздуха, 3) по своему малому удѣльному вѣсу, 4) по чистому металлическому звуку при подбрасываніи, 5) по своей значительной твердости, 6) по тому обстоятельству, что растворъ серебра въ крѣпкой азотной кислотѣ, выставленный на нѣкоторое время на свѣтъ, чернѣетъ. Съ тѣхъ поръ, какъ было открыто искусство выдѣлки монеты, серебро чеканилось во всѣ времена; цѣнность его, по сравненію съ золотомъ и мѣдью, дѣлаетъ его особенно пригоднымъ занимать въ денежной системѣ среднее мѣсто. Цѣнность серебра остается почти неизмѣнной въ теченіе 50—100 лѣтъ, потому что, кромѣ денегъ, громадное количество этого металла идетъ на изготовленіе посуды, часовъ, ювелирныхъ вещей и предметовъ украшенія всякаго рода, такъ что даже чрезвычайно богатая добыча не можетъ произвести замѣтнаго избытка. Почти во всѣхъ частяхъ свѣта имѣются богатые серебряные рудники, а нѣкоторое количество серебра, правда, небольшое, но равное по вѣсу количеству добываемаго свинца,

извлекается и на свинцовыхъ заводахъ по Паттинсоновскому способу. При всей своей красотѣ серебро уступаетъ, однако, въ этомъ отношеніи *золоту*, которое отличается такимъ соединеніемъ полезныхъ и бросающихся въ глаза свойствъ, что оно не имѣетъ себѣ равнаго между всѣми извѣстными намъ веществами. Съ блестящимъ ярко-желтымъ цвѣтомъ оно соединяетъ въ себѣ чрезвычайную тягучесть и высокій удѣльный вѣсъ, уступающій только удѣльному вѣсу платины и нѣкоторыхъ другихъ весьма рѣдкихъ и мало извѣстныхъ металловъ. Имѣемъ ли мы въ рукахъ золотую монету или нѣтъ, въ этомъ мы обыкновенно убѣждаемся по слѣдующимъ 3-мъ признакамъ: 1) по блестящему желтому цвѣту, 2) высокому удѣльному вѣсу, 3) по металлическому звуку при подбрасываніи, по которому легко узнать, имѣются ли въ монетѣ платина и свинецъ. Если послѣ этого все еще существуетъ сомнѣніе, золото ли данный металлъ или нѣтъ, то нужно только испытать его растворимость. Золото трудно растворяется и поддается дѣйствию немногихъ реагентовъ: слабыя кислоты на него не дѣйствуютъ, а глянцеvitость его сохраняется, какъ бы долго оно ни подвергалось дѣйствию сухого, влажнаго или нечистаго воздуха. Крѣпкая азотная кислота легко растворяетъ всякій поддѣльный металлъ такого же цвѣта, но не оказываетъ никакого дѣйствія на золотую монету, и—самое большее—растворяетъ, и то въ небольшомъ количествѣ, сплавленные съ золотомъ мѣдь и серебро. Во всѣхъ почти отношеніяхъ золото вполне пригодно для чеканки монеты. Въ химически-чистомъ видѣ оно почти такъ же легковѣсно, какъ олово; но если къ нему прибавить мѣди въ размѣрѣ $\frac{1}{10}$ или $\frac{1}{12}$ его вѣса, то оно дѣлается достаточно твердымъ, чтобы не подвергаться стиранію отъ большого употребленія и издавать звонкій металлическій звукъ.

Оно при этомъ сохраняетъ полную тягучесть и способность принимать и удерживать ясные оттиски. Его точка плавленія не слишкомъ высока, и даже при самой высокой температурѣ, какой только можно достигнуть въ печи, металлъ не претерпѣваетъ ни замѣтнаго окисленія, ни испаренія. Разныя монеты и куски металла могутъ быть поэтому обращены въ слитки безъ замѣтной потери вещества, а издержки переплавки составляютъ не больше $2\frac{1}{2}$ коп. за 31 граммъ, или $\frac{1}{20}\%$. *Платина* принадлежитъ къ числу тѣхъ сравнительно рѣдкихъ металловъ, которые открыты лишь недавно. Вслѣдствіе своей необыкновенно высокой точки плавленія и малаго сродства съ кислородомъ, она трудно разрушается, а бѣлый цвѣтъ, соединенный съ высокимъ удѣльнымъ вѣсомъ, представляетъ достаточно надежную гарантію противъ смѣшенія ея съ другими металлами. Такъ какъ она, слѣдовательно, удовлетворяетъ, повидимому, всѣмъ существеннымъ требованіямъ звонкой монеты, то русское правительство, владѣющее громадными платиновыми рудниками на Уралѣ, начало въ 1828 году чеканить изъ платины монеты въ 12, 6 и 3 рубля. Будучи не такъ блестяща, какъ золото и серебро, платина рѣдко или вовсе не употребляется для выдѣлки предметовъ украшенія, а въ болѣе или менѣе значительныхъ количествахъ она употребляется лишь для химическихъ изслѣдованій. Въ виду этого не собираютъ большихъ запасовъ платины, а такъ какъ, вслѣдствіе малочисленности мѣстъ находенія, производство ея не можетъ сильно увеличиваться, то всякое измѣненіе въ спросѣ тотчасъ вызываетъ большее или меньшее измѣненіе въ цѣнѣ металла. Другое неудобство — дороговизна чеканки и перечеканки, обусловливаемая ея тугоплавкостью. Вслѣдствіе этого платина оказалась непригодной для изготовленія изъ нея монеты, и въ 1845 году чеканка

платиновой монеты въ Россіи была прекращена, а выпущенныя раньше монеты изъяты изъ обращенія. *Никкель* въ прежнія времена составлялъ истинную муку для горнозаводскаго рабочаго. но въ послѣднее время онъ занялъ видное мѣсто въ индустріи и ученіи о деньгахъ. Онъ употребляется только въ сплавахъ съ другими металлами; при чеканкѣ онъ, обыкновенно, сплавляется съ 3-мя частями (по вѣсу) мѣди. Мелкая бельгійская монета и американскіе центы сдѣланы изъ этого матеріала и, повидомому, вполне цѣлесообразны. Въ Англии, въ 1869 и 1870/71 г.г., были отчеканены изъ такого сплава пенсовыя и полупенсовыя монеты, предназначенныя для колоніи Ямайки, на сумму 3000 фунтовъ, и то были самыя красивыя монеты, какія когда-либо выпускались въ Tower Hill'ѣ; во многихъ отношеніяхъ онѣ представляли прекрасное орудіе обращенія, но, къ сожалѣнію, были сдѣланы крупнѣе и тяжелѣе, чѣмъ слѣдовало. Чеканка этой монеты приостановлена была, главнымъ образомъ, потому, что монетный мастеръ, получивъ въ 1873 году требованіе на новое количество этой монеты, нашель, что, вслѣдствіе вздорожанія никкеля, внутренняя (металлическая) цѣнность монеты, не считая даже издержекъ чеканки, будетъ выше ея номинальной цѣнности. Причиной вздорожанія никкеля послужило то, что на металлъ этотъ, добываемый еще въ незначительныхъ количествахъ, внезапно появился большой спросъ, когда германское правительство рѣшило чеканить изъ описаннаго выше сплава монеты въ 5 и 10 пфенниговъ. Монеты эти очень удобны по величинѣ и во всѣхъ, вообще, отношеніяхъ цѣлесообразны. Германская Имперія обладаетъ въ настоящее время наилучшей въ свѣтѣ размѣнной монетой.

Перечисленные металлы не исчерпываютъ всѣхъ извѣстныхъ въ химіи, и было бы поэтому слишкомъ

поспѣшно утверждать, что и въ будущемъ деньги будутъ всегда приготовляться изъ тѣхъ же металловъ, изъ какихъ онѣ приготовлялись до сихъ поръ. Весьма возможно, что когда-либо въ качествѣ денегъ будетъ употребляться еще болѣе цѣнный металлъ, чѣмъ золото. До сихъ поръ главными мѣновыми средствами послѣдовательно служили: 1) мѣдь, 2) серебро, 3) золото; по мѣрѣ того, какъ постепенно уменьшалась цѣнность металловъ, болѣе дорогой металлъ замѣнялъ менѣе дорогой, а теперь золото, которое удобнѣе перемѣщать съ мѣста на мѣсто, все болѣе и болѣе отодвигаетъ серебро на задній планъ. Возможно, что со временемъ золото въ свою очередь будетъ замѣнено болѣе дорогимъ металломъ, напр., рѣдкими и трудно поддающимися обработкѣ осміемъ, иридіемъ или палладіемъ. Пока возможность эта относится, впрочемъ, къ области фантазіи. Съ другой стороны, нѣкоторые пригодные для монеты металлы, напримѣръ, алюминій и марганецъ, дешевле серебра, и, быть можетъ, не бесполезно было бы изслѣдовать, не представляютъ ли эти и подобные имъ металлы наилучшаго разрѣшенія вопроса о размѣнной монетѣ. Что касается *сплавовъ*, служившихъ въ разныя времена для чеканки монеты, то имя имъ—легіонъ. Въ самомъ дѣлѣ, металлы рѣдко употребляются въ чистомъ состояніи, т. е. не въ видѣ сплавовъ. Даже золото и серебро, употребляемая на монетныхъ дворахъ, въ дѣйствительности не что иное, какъ сплавы одного съ другимъ или съ мѣдью. Послѣдняя въ качествѣ монеты также употреблялась въ соединеніи съ другими металлами. Римскій *as* состоялъ не изъ чистой мѣди, а изъ смѣси *aes*, содержащей мѣдь и олово и похожей на бронзу, употребляемую нынѣ во Франціи, Англіи и другихъ странахъ для размѣнной монеты. Нѣкоторые римскіе императоры чеканили въ большихъ размѣрахъ латунь. Безъ сомнѣнія, въ прежнія

времена случалось также, что тѣ, кои занимались добываніемъ металла, получали при плавленіи сплавъ, который они не могли разложить на дальнѣйшія составныя части, и въ такомъ же видѣ перерабатывали его въ монету. Этимъ, вѣроятно, и объясняется происхождение той замѣчательной смѣси, состоящей изъ 60 — 70 частей мѣди, 20 — 25 частей цинка, 5 — 11 частей серебра съ нѣкоторой дозой золота, свинца и олова, изъ которой выдѣлывалась размѣнная монета (*stycas*) при древнихъ нортумберландскихъ короляхъ. Въ особенно затруднительныхъ обстоятельствахъ короли временами чеканили монету изъ того металла, который легче всего было достать. Такъ, на примѣръ, по стариннымъ извѣстіямъ, ирландскія деньги, при Яковѣ II, дѣлались изъ смѣси сплавленныхъ пушекъ и колоколовъ, изъ старой мѣди, латуни и составного сплава, изъ старой кухонной утвари и изъ всевозможныхъ старыхъ металловъ, какіе только его чиновники могли достать. Этотъ же король, говорятъ, сдѣлалъ попытку пустить въ обращеніе кроны изъ составного сплава съ такой же номинальной цѣнностью, какъ серебряныя кроны.

VI. Монета.

Не подлежитъ спору, что въ отношеніи удобствъ денежнаго обращенія металлы далеко превосходятъ всѣ другія вещества; несомнѣнно также, что нѣкоторые металлы для этой цѣли несравненно пригоднѣе, чѣмъ другіе. О золотѣ и серебрѣ можно сказать словами Тюрго, что, независимо отъ обычая и закона, они какъ-будто самой природой предназначены для роли всеобщихъ денегъ. Если бы даже никогда не было открыто искусство чеканки монетъ, то золото и серебро все-же, вѣроятно, играли бы роль денегъ

во всемирной торговлѣ; намъ предстоитъ однако раз-
смотрѣть, въ какой формѣ можно выгоднѣе всего
воспользоваться драгоцѣнными свойствами этихъ ме-
талловъ.

Въ первобытныя времена мѣновымъ средствомъ
служили грубо взвѣшенные или приблизительно оцѣ-
ненные куски металла. Нѣкоторыя изъ дошедшихъ
до насъ старинныхъ монетъ представляютъ собою
aes rude, т. е. грубые, безформенные куски мѣди,
употреблявшіеся въ качествѣ денегъ у древнихъ
этрусковъ. Въ Болоньѣ, въ музеѣ Archiginnasio, можно
видѣть скелеть полузарытаго въ землю этруска, дер-
жащаго костлявой рукой кусокъ грубой мѣди, кото-
рый въ нее вложили, чтобы онъ могъ уплатить Ха-
рону за перевозку. Плиній говоритъ, что мѣдь въ
грубомъ видѣ служила орудіемъ обращенія еще до
Сервія Туллія. Позднѣе служили деньгами мѣдь, ла-
тунь и желѣзо, вѣроятно, въ формѣ маленькихъ
слитковъ или прутиковъ; названіе греческой едини-
цы цѣнности *drachma* произошло, полагаютъ, отъ того,
что шесть такихъ кусковъ металла, изъ коихъ каждый
назывался *Obolus*, можно было взять одной рукой.
Это была, нужно думать, первая денежная система,
основывавшаяся просто на счетѣ кусковъ металла.

Золото въ томъ простѣйшемъ видѣ, какъ оно
получается изъ аллувіальныхъ наносовъ, имѣетъ видъ
песка или зеренъ, и это первоначальная форма зо-
лотыхъ денегъ: древніе перуанцы, во избѣжаніе
потерь, хранили золотой песокъ въ стволѣ пера, и
въ такомъ видѣ съ нимъ удобнѣе было обращаться.
Въ золотопромышленныхъ округахъ Австраліи, Кали-
форніи и Новой Зеландіи золотой песокъ и теперь
еще, при помощи чувствительныхъ вѣсовъ, прямо
обмѣнивается на другіе товары. Искусство плавить
золото и серебро и придавать имъ съ помощью мо-
лотка любую форму было найдено давно; и теперь

еще бѣднякъ-индусъ, сберегшій пару рупій, отдаетъ ихъ серебряныхъ дѣлъ мастеру, чтобы сплавить ихъ и выковать изъ полученной массы браслетъ, который онъ потомъ носить не только какъ украшеніе, но и какъ сокровище.

Подобнымъ же образомъ готы и кельты придавали золоту форму толстой проволоки, которую они сворачивали въ спиральныя кольца и, вѣроятно, носили на пальцахъ до тѣхъ поръ, пока не появлялась надобность въ мѣновомъ актѣ. Едва ли подлежитъ сомнѣнію, что эти кольцеобразныя деньги, образчики которыхъ были въ большомъ количествѣ найдены въ разныхъ частяхъ Европы и Азіи, составляютъ первое приближеніе къ монетѣ. Временами кольца преднамѣренно дѣлались одного вѣса; Цезарь рассказываетъ, что у бритовъ были желѣзные кольца, которыя дѣлались опредѣленнаго вѣса, чтобы могли служить въ качествѣ денегъ. Въ другихъ случаяхъ кольца или амулеты покупались и продавались при помощи вѣсовъ: на египетскихъ рисункахъ изображены люди, взвѣшивающіе кольца. По всей вѣроятности, необходимость частаго взвѣшиванія предотвращалась тѣмъ, что наполняли мѣшки кольцами до опредѣленнаго вѣса и затѣмъ ихъ запечатывали; такой характеръ имѣютъ, вѣроятно, наполненные серебромъ мѣшочки, которые во 2-ой книгѣ Царей (стихъ 23) Нааманъ даетъ Гехазу. Кольцеобразныя деньги циркулируютъ нынѣ въ Нубіи. Золото и серебро употреблялись въ качествѣ денегъ и во многихъ другихъ формахъ; сіамскія деньги, на примѣръ, представляютъ маленькіе, своеобразно скрученные вдвое прутики или стерженьки. Въ Пондишери и другихъ мѣстахъ золото циркулируетъ въ видѣ мелкихъ зеренъ или пуговицъ. — Время изобрѣтенія искусства чеканить монету можно опредѣлить съ нѣкоторой степенью достовѣрности. Во времена Го-

мера монеты были, вѣроятно, еще неизвѣстны, между тѣмъ какъ въ эпоху Ликурга онѣ уже были въ употребленіи. Мы можемъ, слѣдовательно, вмѣстѣ съ нѣкоторыми авторитетами принять, что онѣ были изобрѣтены въ промежуткѣ между этими двумя моментами, около 900 г. до Р. Х. Преданіе рассказываетъ также, что первыя серебряныя деньги были выбиты на островѣ Эгинѣ около 895 года до Р. Х. аргосскимъ королемъ Фейдономъ; преданіе это подтверждается найденными на Эгинѣ маленькими серебряными стерженьками, снабженными оттисками. Позднѣйшія изслѣдованія показали, однако, что Фейдонъ жилъ около половины 8 столѣтія до Р. Х., а Гротъ собралъ много данныхъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что король этотъ отчеканилъ монеты не на островѣ Эгинѣ, а въ Аргосѣ. Что касается вопроса о томъ, какъ именно было сдѣлано это открытіе, то мы имѣемъ на этотъ счетъ достаточно опредѣленные свѣдѣнія. Какъ видно изъ египетскихъ рисунковъ или изъ оттисковъ на жженыхъ камняхъ въ Ниневіи, уже въ очень древнія времена были въ ходу печати или штемпеля; а такъ какъ они употреблялись для обозначенія владѣнія или для утвержденія договоровъ, то современемъ ими стали пользоваться и для выраженія власти. Когда какому-либо монарху въ первый разъ пришло въ голову отмѣтить на кускѣ металла его вѣсъ, то онъ, естественно, воспользовался для такого публичнаго акта своей печатью, подобно тому какъ въ пробирной палаткѣ употребляется штемпель, чтобы обозначить содержаніе чистаго металла на золотыхъ или серебряныхъ предметахъ. Первоначально не дѣлали, вѣроятно, никакихъ попытокъ придать металлу такую форму, чтобы вѣсъ его не уменьшался, а оттискъ или значекъ не стирался. Первыя отчеканенныя въ Лидіи и Пелопонессѣ монеты имѣли оттискъ только на одной сторонѣ. Персидскія деньги,

называемыя Lariп, представляютъ круглую серебряную проволоку, длиною приблизительно въ 60 сантиметровъ, скрученную вдвое, со штемпелемъ на одной сторонѣ, сдѣланной съ этой цѣлью плоской. Это, вѣроятно, пережитокъ кольцеобразныхъ денегъ. Большая часть циркулирующихъ въ Китаѣ денегъ состоитъ изъ маленькихъ серебряныхъ башмакообразныхъ слитковъ; правительство опредѣляетъ ихъ пробу, а затѣмъ снабжаетъ штемпелями. Хотя кольца, зерна и штемпелеванные слитки уже приближаются къ монетѣ, но, чтобы деньги дѣйствительно соотвѣтствовали своей цѣли, необходимо еще кое-что. Штемпель долженъ свидѣтельствовать не только о первоначальномъ содержаніи чистаго металла и о первоначальномъ вѣсѣ, но и о томъ, что монета потомъ не подверглась порчѣ. При современномъ способѣ чеканки металлъ обращаютъ въ плоскіе куски круглой, овальной, квадратной, шести и восьмигранной или какой-либо другой формы, а затѣмъ помощью рѣзного штемпеля накладываютъ печать на обѣ стороны, а иногда и на края. Это не только затрудняетъ и связываетъ съ большими расходами поддѣлку монеты, но цѣлость печати служитъ еще для насъ ручательствомъ въ томъ, что прежніе владѣльцы монеты не подвергли ее порчѣ. Смотря по тому, ясенъ ли оттискъ, или стертъ, гладокъ ли край, или шероховатъ, можно заключить о томъ, долго ли монета находилась въ употребленіи или нѣтъ. *Монеты — это куски металла, которыхъ вѣсъ и проба засвидѣтельствованы цѣлостью выдавленной на ихъ поверхности печати.*

Въ разныя времена монеты имѣли разныя формы, хотя господствующій типъ составляли круглыя монеты. Среди многочисленныхъ выпущенныхъ нѣмецкими государствами монетъ встрѣчаются и восьми и шести гранныя. Въ Зальцбургѣ, въ 1513 г., выпущена была Рудбертомъ своеобразная квадратная монета съ

круглымъ значкомъ посрединѣ; въ Англіи и другихъ странахъ осажденные города выпускали такъ называемыя осадныя деньги квадратной или ромбоидальной формы. Къ числу замѣчательныхъ монетъ, находившихся когда-либо въ употребленіи, принадлежатъ и крупныя плитки чистой мѣди, обращавшіяся въ XVIII столѣтіи въ Швеціи; онѣ имѣли въ толщину около $\frac{3}{8}$ дюйма, а поверхность ихъ была различна, смотря по цѣнности; такъ, полъ-талера имѣло 9 квадрат. сантиметровъ, а 2 талера 19; послѣдняя монета вѣсила 453 грамма. Такъ какъ невозможно было покрывать одной печатью всю поверхность этихъ монетъ, то, чтобы затруднить, насколько возможно, порчу, на нихъ выдавливался одинъ круглый значекъ посрединѣ и по одному на углахъ. У восточныхъ народовъ встрѣчаются еще болѣе своеобразныя монеты. Въ Японіи большая часть циркулирующихъ денегъ состоитъ изъ Итцибу, продолговатыхъ, плоскихъ, снабженныхъ выдавленными на обѣихъ сторонахъ значками и надписями серебряныхъ монетъ съ рельефнымъ чеканомъ; подобную форму имѣютъ и меньшія серебряныя монеты. Между болѣе мелкими японскими монетами встрѣчаются также литыя овальныя, съ квадратнымъ отверстіемъ посрединѣ, сдѣланныя изъ мѣди или изъ металлической смѣси. Китайскія Kasch — представляютъ, какъ извѣстно, круглыя пластинки изъ желтой мѣди съ четырехугольнымъ отверстіемъ посрединѣ, чтобы ихъ легко было нанизывать на нитку. Таковы же монеты на островѣ Формозѣ, онѣ только крупнѣе и толще. Всѣ монеты, обращающіяся въ Китаѣ, Японіи и на островѣ Формозѣ и сдѣланныя изъ мѣди или легкаго металла, отличаются широкими, плоскими краями, выпуклыми значками на углубленномъ фонѣ, на подобіе мѣдныхъ пенсовыхъ монетъ Бультона и Гатта. Эти монеты выливаются въ формахъ, а затѣмъ выпуклыя части

выглаживаются напилкомъ; онѣ лучше европейскихъ монетъ предохранены отъ изнашиванія и дольше сохраняютъ свой чеканъ, но ихъ легко поддѣлывать. Но самыя странныя монеты — это саблевидныя, когда-то циркулировавшія въ Персіи.

Отысканіе наилучшей формы монеты и наилучшаго способа чеканки—дѣло первостепенной важности. Употребленіе чеканныхъ денегъ вызываетъ также ихъ поддѣлку, а искушеніе, представляемое этимъ искусствомъ, такъ велико, что, какъ показалъ опытъ двухъ тысячъ лѣтъ, никакія наказанія не въ состояніи его изгнать. Тысячи людей обрѣли смерть на эшафотѣ за фальшивыя монеты; за это преступленіе установлены такія же наказанія, какъ за оскорбленіе величества—и все безуспѣшно. Рудингъ поэтому правъ, утверждая, что наши усилія должны быть направлены не на наказаніе преступника, а на предупрежденіе преступленія посредствомъ усовершенствованій въ монетномъ искусствѣ. Монеты должны чеканиться съ такимъ совершенствомъ, чтобы искусная поддѣлка или измѣненіе настоящей монеты было прямо невозможно. При выборѣ рисунка для монеты нужно, главнымъ образомъ, принять во вниманіе слѣдующіе моменты: должно воспрепятствовать 1) поддѣлкѣ и 2) преступному уменьшенію вѣса, 3) изнашиваніе металла должно быть сведено къ минимуму, 4) монета должна быть историческимъ и художественнымъ памятникомъ государства, ее выпускающаго, и народа, ее употребляющаго. Лучшее средство воспрепятствовать поддѣлкѣ заключается въ томъ, чтобы чеканка была выполнена съ возможнымъ совершенствомъ, и чтобы монеты производились не иначе, какъ съ помощью большихъ машинъ. Если монеты выливаются, то фальшивый монетчикъ можетъ ихъ фабриковать такъ же легко, какъ правительство, и по этой то причинѣ такъ

трудно было въ Римской Имперіи отличить настоящую монету отъ фальшивой. Выбитыя деньги представляютъ большой шагъ впередъ сравнительно съ вылитыми, а чеканенныя — сравнительно съ выбитыми. Сладующее крупное улучшение представляетъ паровая чеканка по способу Бультона и Уатта, а въ настоящее время почти повсюду употребляется прессъ Uhlhorn'a и Thonnelier'a. Наибольшее вниманіе должно быть обращено на искусное исполненіе надрѣзовъ, надписи и другихъ знаковъ на краяхъ; этимъ достигается двоякая цѣль: дѣлается невозможнымъ обрѣзываніе монеты и затрудняется дѣло фальшиваго монетчика. Въ древности монеты имѣли простые, нештемпелеванные края и лишь въ 1573 году при Карлѣ IX выпущена была во Франціи серебряная монета съ надписью на краяхъ. Англійскія монеты были снабжены рисункомъ на краяхъ лишь въ 1658 и 1662 году. Почти всѣ болѣе крупныя монеты, выпускаемыя въ настоящее время англійскимъ и большинствомъ другихъ монетныхъ дворовъ, имѣютъ на краяхъ надрѣзы. Снарядъ, выдавливающей эти надрѣзы, употребляется исключительно на монетныхъ дворахъ. Посредствомъ надпиливанія рукою нѣтъ возможности ихъ поддѣлать. Что касается художественныхъ достоинствъ монеты, то здѣсь не мѣсто подробно о нихъ распространяться. Замѣтимъ только, что многія изъ нынѣ употребляемыхъ англійскихъ монетъ свидѣтельствуютъ объ отсутствіи художественнаго вкуса. Едва ли можно представить себѣ менѣе красивыя монеты, чѣмъ англійскіе шиллинги и полушиллинги, появленіе которыхъ восходитъ къ тому времени, когда въ Англии многія отрасли искусствъ были въ упадкѣ. Но послѣ того какъ, благодаря усиліямъ частныхъ лицъ, строительное и другія искусства снова поднялись на надлежащую высоту, и правительство не могло оставаться позади.

Флоринъ есть, безъ сомнѣнія, значительный шагъ впередъ въ сравненіи съ шиллингомъ и представляетъ во многихъ отношеніяхъ возвращеніе къ стилю старыхъ англійскихъ денегъ. Въ 1847 году были отчеканены очень красивыя кроны подобнаго же стиля, но онѣ, къ сожалѣнію, не были выпущены въ обращеніе. Многія государства издавали особыя монеты въ память крупныхъ событій, какъ-то: завоеваній, юбилеевъ, вступленій на престоль. Нѣмецкія государства, въ особенности Пруссія, выпустили цѣлый рядъ подобныхъ монетъ до коронаціоннаго талера 1861 года и побѣднаго талера 1871 года включительно. Многія монеты этого рода тотчасъ же препровождались въ нумизматическія коллекціи и сохранились какъ медали. Если бы всѣ произведенія словесности были въ одинъ прекрасный день уничтожены, а наши нынѣшніе города и ихъ общественные памятники сравнены съ землей, то подобныя металлическія монеты оказались бы, безъ сомнѣнія, самыми прочными памятниками, и исторія прусскихъ королей была бы, безъ сомнѣнія, въ далекомъ будущемъ изслѣдована нумизматиками, подобно тому, какъ недавно династіи Бактріи возстановлены были при помощи монетъ. Въ 1842 году Antenor Joly выступилъ во французскихъ палатахъ съ проектомъ установить историческія деньги; въ 1852 году онъ возобновилъ свое предложеніе. Эрнстъ Дюма также предлагалъ выпустить бронзовыя монеты въ 20 сантимовъ, которыя служили бы одновременно въ качествѣ денегъ и историческихъ памятниковъ. Эти предложенія однако не встрѣтили сочувствія во Франціи, а въ Англіи никогда подобныя проекты не возникали.

Всякое цивилизованное общество нуждается въ извѣстномъ запасѣ хорошо отчеканенныхъ монетъ; возникаетъ поэтому вопросъ, какъ создать такія день-

ги. Монеты одного и того же достоинства должны содержать одинаковое количество чистаго металла, что́ должно быть удостовѣрено штемпелемъ. Спрашивается: слѣдуетъ ли предоставить удовлетвореніе спроса на монеты свободному соперничеству фабрикантовъ и торговцевъ, подобно тому, какъ это происходитъ съ пуговицами и иголками, или же необходимо учредить особое вѣдомство, которое должно строго слѣдить за доброкачественностью монеты? Всякое мнѣніе имѣетъ своихъ защитниковъ. Такъ и въ данномъ случаѣ: есть люди, — ихъ, правда, немного, — которые полагаютъ, что чеканка монетъ должна быть предоставлена свободному соперничеству. Особенно развиваетъ этотъ взглядъ Гербертъ Спенсеръ въ своей *Соціальной Статикѣ*; по его мнѣнію, подобно тому какъ мы довѣряемъ лавочнику или булочнику, что они отвѣшиваютъ намъ надлежащее количество чаю или хлѣба, такъ и любой торговой фирмѣ можно было бы довѣрить снабженіе публики соверенами и шиллингами, и ея собственный интересъ служилъ бы гарантіей противъ злоупотребленій. Публика обращается преимущественно къ такому лавочнику, который продаетъ хорошій чай, и къ тому булочнику, коего хлѣбъ полновѣсенъ; такъ и честный монетный фабрикантъ овладѣлъ бы рынкомъ, и его хорошія деньги вытѣснили бы плохія деньги другихъ фабрикантовъ. При всемъ почтеніи, съ которымъ я отношусь къ такому глубокому мыслителю, какъ Гербертъ Спенсеръ, я позволю себѣ однако замѣтить, что онъ распространяетъ здѣсь общій принципъ на исключительный случай, къ которому принципъ этотъ не можетъ быть примѣненъ. Онъ упустилъ изъ вида важный законъ Грешама (см. слѣд. главу), по которому хорошія деньги никогда не могутъ вытѣснить плохихъ. Какъ увидимъ ниже, въ отношеніи циркулирующихъ денегъ, личный интересъ индиви-

дуума дѣйствуетъ какъ разъ въ обратномъ направленіи, и если бы право чеканки было свободно, то лучшія дѣла были бы у тѣхъ, кто продавалъ бы легкія деньги за пониженныя цѣны. Этотъ выводъ вполне подтверждается практикой, ибо всякій разъ, какъ выпускъ монеты предоставлялся частнымъ фабрикантамъ, происходила порча монеты. Англійскія мѣдныя монеты долгое время выпускались лавочниками, и слѣдствіемъ этого явилось то, что онѣ были очень легковѣсны и выпускались въ слишкомъ большихъ количествахъ. Въ жизнеописаніи Бультона и Уатта Смальсъ приводитъ интересное письмо, въ которомъ Бультонъ жалуется на то, что онъ во время своихъ поѣздокъ получалъ отъ взимателей дорожной платы среднимъ числомъ на каждый настоящій пенсъ два фальшивыхъ. Онъ рассказываетъ, что мелкіе фабриканты покупали мѣдныя монеты съ номинальной цѣнностью въ 36 шиллинговъ за 20 шиллинговъ серебромъ и этими деньгами уплачивали своимъ рабочимъ заработную плату, получая такимъ образомъ значительный барышъ. Этой плохой монеты расплодилось такое множество, что на одномъ народномъ собраніи въ Стокпортѣ постановлено было впредь не принимать другихъ полупенсовыхъ монетъ, кромѣ выпущенныхъ Обществомъ Англезіи и имѣющихъ полный вѣсъ. Мы видимъ, слѣдовательно, — если только, вообще, тутъ необходимо какое-либо доказательство, — что личный интересъ индивидуума не можетъ удалить изъ обращенія плохія деньги, и едва ли резолюція народнаго собранія имѣла успѣхъ. Китайскія монеты, именуемыя *Kasch* или *Le*, изготовляются, обыкновенно, частными фабрикантами, вслѣдствіе чего монеты эти съ каждымъ днемъ ухудшаются. Намъ кажется, что изготовленіе денегъ можетъ быть менѣ всего предоставлено свободной конкуренціи. Даже въ конституціонныхъ государ-

ствахъ право чеканки всегда представляетъ прерогативу короны. Лучше всего оставить монетное дѣло всецѣло въ рукахъ правительства и его ученыхъ совѣтниковъ, подробно изучившихъ всѣ трудности денежнаго и монетнаго вопроса. Эта область должна быть свободна отъ вліянія политическихъ партій и общественнаго мнѣнія и сосредоточиться въ рукахъ свѣдущихъ людей. Правда, въ прежнія времена самими вредными поддѣльщиками монетъ были сами короли, что часто вело къ порчѣ денежной единицы; но едва ли можно опасаться повторенія этого въ наше время. Опасность лежитъ, напротивъ, въ совершенно другомъ: благожелательное народу правительство можетъ не имѣть мужества ввести необходимыя улучшенія въ денежную систему безъ согласія на то народа, который отчасти подъ вліяніемъ привычки, отчасти по незнакомству съ предметомъ не въ состояніи будетъ прійти къ соглашенію насчетъ лучшей системы.

VII. Законы металлическаго обращенія.

Необходимо различать три момента: 1) фактически употребляемыя монеты, 2) цифры, на нихъ выставленныя и 3) отношеніе этихъ цифръ къ принятой единицѣ цѣнности. Далѣе, нужно различать: 1) монеты, цѣнность которыхъ соотвѣтствуетъ содержанию въ нихъ металлу и 2) металлъ, на который онѣ обмѣниваются, или другія монеты, для которыхъ онѣ служатъ законнымъ эквивалентомъ.

Прежде всего необходимо точно установить значеніе *нормальной единицы цѣнности*. Цѣнность должна быть выражена въ опредѣленномъ количествѣ конкретнаго вещества, измѣряемомъ неизмѣнной вѣсовой или объемной единицей. Подобно тому какъ

въ физикѣ всякая величина выражается въ какой-либо дѣйствительно существующей единицѣ, — для измѣренія и выраженія цѣнности необходимо установить единицу въ лицѣ опредѣленнаго количества одного или нѣсколькихъ опредѣленныхъ, неизмѣняемыхъ товаровъ. Выраженіе: *нормальная единица цѣнности* почти всегда неправильно понимаютъ въ смыслѣ дѣйствительно существующей вещи съ неизмѣняющейся цѣнностью. Но, какъ мы видѣли выше, цѣнность — не что иное, какъ измѣнчивое по своей природѣ мѣновое отношеніе двухъ товаровъ, такъ что нѣтъ основанія думать, что бы какое-либо вещество могло сохранить одну и ту же цѣнность отъ одного дня до другого. Смыслъ нормальной цѣнности заключается лишь въ томъ, что устанавливается опредѣленное количество однороднаго неизмѣняющагося вещества, при помощи котораго могутъ быть выражены и учтены всевозможныя отношенія цѣнностей, не соображаясь при этомъ съ тѣми чувствами и психическими явленіями, кои вызываются въ людяхъ товарами. По мотивамъ, изложеннымъ выше, оказывается наиболѣе цѣлесообразнымъ выбрать для выраженія нормальной цѣнности одинъ изъ металловъ — золото, серебро или мѣдь. Абсолютный вѣсъ или абсолютная величина денежной единицы не имѣетъ никакого или очень мало значенія, если только она всѣми признана таковою, разъ навсегда вполне точно установлена и неослабно примѣняется. Прежде чѣмъ былъ установленъ аршинъ въ качествѣ единицы длины, никто бы не пострадалъ, если бы его сдѣлали на два-три вершка длиннѣе; рѣшительно безразлично, употребляется ли въ качествѣ единицы дюймъ, футъ, сажень или миля, разъ только одна изъ этихъ мѣръ точно установлена, а другія находятся къ ней въ опредѣленномъ отношеніи. Равнымъ образомъ не имѣетъ никакого значенія, будетъ ли принять за

единицу цѣнности фунтъ золота или унцъ, или же количество его, содержащееся въ соверенѣ. Но безусловно необходимо, чтобы всякое выраженное въ деньгахъ обязательство вполнѣ точно указывало, сколько золота данной пробы должно одно лицо уплатить другому. Шевалье и нѣкоторые другіе экономисты континента пытались изобразить выгоды всеобщей нормальной единицы цѣнности, основанной на десятичной системѣ вѣсовъ, причемъ единица эта состояла бы изъ 10 граммовъ золота; они, повидимому, ожидали чудесныхъ результатовъ отъ этого соотношенія между золотомъ и вѣсомъ. Оно, конечно, представляло бы нѣкоторыя удобства для тѣхъ лицъ, которыя торгуютъ благородными металлами и которыми приходится вычислять металлическую цѣнность монетъ, съ цѣлью вывозить ихъ за границу и обращать въ слитки, или же для монетныхъ чиновниковъ, опредѣляющихъ вѣсъ монетъ и ихъ пробу; для всѣхъ же другихъ рѣшительно безразлично, основана ли единица цѣнности на десятичной системѣ вѣсовъ или нѣтъ. Людямъ, употребляющимъ монеты въ обыкновенномъ торговомъ оборотѣ, нѣтъ надобности знать, сколько металла онѣ въ себѣ содержатъ. Изъ 10000 человекъ едва ли одинъ знаетъ или долженъ знать, что соверенъ содержитъ 123,27 грана или 7,987 граммовъ нормальнаго золота. Кромѣ того, если бы мы нѣкоторое число граммовъ какого-либо металла приняли за единицу цѣнности, то цѣнность монетъ, сдѣланныхъ изъ другихъ металловъ, выразилась бы въ большихъ дробяхъ, при вычисленіи которыхъ приходилось бы принимать во вниманіе рыночную цѣну этихъ металловъ. Изъ всего вышеизложеннаго вытекаетъ, что нормальная единица цѣнности можетъ представлять собою любое вѣсовое количество матеріала или сплава опредѣленнаго состава, и количество это, вообще безразличное для народной массы, должно быть

такъ подобрано, чтобы оно болѣе всего соотвѣтствовало народнымъ обычаямъ и другимъ общественнымъ отношеніямъ.

Какъ уже упомянуто, нужно различать три понятія, которыя, находясь между собою въ тѣсной связи, не должны, однако, непременно совпадать. Нѣтъ надобности, чтобы единица цѣнности (или нормальное вѣсовое количество даннаго металла) представляла отдѣльную монету; она можетъ быть или слишкомъ велика для чеканки, или слишкомъ мала. Необходимо только, чтобы выпущенныя въ обращеніе монеты выражались въ числахъ кратныхъ единицы цѣнности или въ ея простыхъ доляхъ. Также нѣтъ надобности, чтобы число, выражающее цѣнность товара, непременно соотвѣтствовало нѣкоторому количеству дѣйствительно существующихъ монетъ или единицъ цѣнности, какъ это видно изъ существованія такъ называемыхъ *счетныхъ денегъ*, которыхъ нельзя смѣшивать ни съ циркулирующими, ни съ нормальными деньгами. Поясимъ это на примѣрѣ англо-саксонской денежной системы. Единицей цѣнности былъ саксонскій фунтъ серебра, который былъ слишкомъ великъ, чтобы изъ него чеканить монету. Единственными, выпущенными въ большомъ количествѣ англо-саксонскими королями, монетами были серебряныя пенсы и полупенсы; но обыкновенными счетными деньгами служили шиллинги, цѣнность которыхъ, послѣ нѣсколькихъ колебаній между 4 и 5 пенсами, была, наконецъ, установлена Вильгельмомъ I въ 12 пенсовъ, что сохранилось до сихъ поръ. Но до Генриха I не было выпущено ни одного шиллинга. Раньше этого періода роль счетныхъ денегъ игралъ *Mankus*, имѣвшій 30 пенсовъ или 6 шиллинговъ, по 5 пенсовъ каждый. У англосаксовъ употреблялись еще въ качествѣ счетныхъ денегъ *Mark*, *Ork* и *Thrisma*. Въ новѣйшей англійской системѣ совпадаютъ единица

цѣнности, счетныя деньги, орудіе обращенія и ходячая монета, и это представляетъ значительныя удобства. Соверень представляетъ для крупныхъ платежей одновременно ходячую монету, единицу цѣнности и счетныя деньги, между тѣмъ какъ для меньшихъ суммъ предпочитаютъ шиллингъ. Во Франціи золотой франкъ служитъ счетными деньгами и единицей цѣнности; а такъ какъ онъ вѣситъ только 0,3226 грамма, то выпускаются только золотые 5, 10 и 20-франковики на ряду съ серебряными монетами меньшаго достоинства. Въ Россіи до Петра Великаго рубль былъ только фиктивной счетной единицей, равной 100 мѣднымъ копейкамъ.

Когда деньги какой-либо страны подвергаются измѣненію, то легко можетъ случиться, что единицы монеты, счета и цѣнности разобщаются. Иногда новыя счетныя деньги приноравливаются къ старой монетѣ, какъ это было въ Норвегіи. Правительство старалось ввести шведскую десятичную денежную систему; отдѣльные купцы также начали считать въ своихъ книгахъ на кроны и эры, хотя циркулирующія деньги почти исключительно состояли изъ старыхъ Skilling'овъ и бумажныхъ талеровъ. Съ другой стороны, случается такъ, что монета мѣняется, а въ сношеніяхъ съ иностранными купцами употребляются старыя счетныя деньги. Такъ, на примѣръ, до 1875 года, на основаніи закона 1789 года, вексельный курсъ между Соединенными Штатами и Англіей равнялся 4 шиллингамъ 6 пенсамъ за 1 долларъ, что составляетъ традиціонную курсовую цѣнность мексиканскаго доллара, и это удержалось и тогда, когда американскіе доллары стали чеканиться съ цѣнностью 49,316 англійскихъ пенсовъ.—Двѣ причины обыкновенно вызываютъ несовпаденіе монеты со счетными деньгами. Если монета настолько стерлась или подверглась такой намѣренной порчѣ, что она упала

ниже своего вѣса, то часто, допуская *ажіо* или прибавку за происшедшее уменьшеніе цѣнности, удерживаютъ старую нормальную цѣнность и счетную единицу, какъ это было, на примѣръ, въ Амстердамѣ, Гамбургѣ и другихъ городахъ. Если, далѣе, въ какой-либо странѣ вдругъ выпущены худшія деньги, чѣмъ циркулировавшія раньше, то счетныя деньги или измѣняются соотвѣтственно происшедшей порчѣ монеты, или остаются безъ перемѣны; относительно разныхъ періодовъ англійской исторіи, на примѣръ, трудно, даже невозможно рѣшить, выражались ли цѣны въ новыхъ плохихъ, или старыхъ хорошихъ деньгахъ. Въ своей прекрасной книгѣ «Исторія земледѣлія и цѣны въ Англии» Роджерсъ обращаетъ вниманіе на то, что чеканныя деньги въ XIV столѣтіи часто брались на вѣсъ, хотя онѣ служили счетными деньгами. Въ старинныхъ счетахъ онъ нашелъ расходныя статьи какъ для изготовленія вѣсовъ съ цѣлью взвѣшивать монеты, такъ и для возмѣщенія слишкомъ малаго вѣса ихъ. Во многихъ странахъ циркулирующія деньги въ настоящее время состоятъ не изъ простаго, въ себѣ замыкающагося, ряда монетъ, а изъ пестрой смѣси ввезенныхъ изъ - за границы монетъ разнообразной величины и цѣнности. Здѣсь счетныя деньги по необходимости должны отличаться отъ находящихся въ обращеніи монетъ, цѣнность которыхъ въ такомъ случаѣ обыкновенно опредѣляется по тарифу, выраженному въ мѣстныхъ счетныхъ деньгахъ. Такъ, на примѣръ, еще недавно въ Германіи англійскія и французскія деньги принимались по опредѣленному тарифу безъ всякихъ затрудненій. Въ Канадѣ господствуетъ большая денежная путаница, благодаря одновременному обращенію монетъ самыхъ разнообразныхъ системъ; такъ какъ она сама не чеканитъ монетъ, то оборотныя деньги состоятъ изъ множества иностранныхъ монетъ, главнымъ обра-

зомъ, изъ долларовъ разнаго рода. Денежную единицу составляетъ долларъ, принимаемый въ 50 англійскихъ пенсовъ, но онъ функционируетъ не въ видѣ монеты, а только въ банкнотахъ. Рядомъ съ этимъ существуютъ еще два различныхъ вида счетныхъ денегъ: 1) серебряный Галифакскій ливръ, дѣлящійся на 20 шиллинговъ, по 20 пенсовъ каждый, цѣнность котораго опредѣляется тѣмъ, что 60 такихъ пенсовъ равны доллару, и 2) Галифакскіе стерлинги, которые употребляются при нотированіи иностранныхъ вексельныхъ курсовъ, и цѣнность которыхъ опредѣляется по соотвѣтствію съ цѣнностью стараго доллара.

Монеты дѣлятся на *нормальныя деньги и денежные знаки*. Нормальными деньгами называется такая монета, мѣновая цѣнность которой основывается исключительно на цѣнности содержащагося въ ней матеріала. Чеканъ служитъ лишь для обозначенія и гарантированія содержанія чистаго металла. На такія монеты можно смотрѣть просто какъ на благородный металл (Bullion); онѣ могутъ быть обращены въ слитки и вывезены въ такія страны, гдѣ онѣ не составляютъ законнаго орудія обращенія, ибо ихъ металлическая цѣнность, совершенно независимая отъ законодателя, вездѣ признана. Напротивъ, цѣнность денежныхъ знаковъ опредѣляется тѣмъ фактомъ, что они, въ силу ли закона, или обычая, находятся въ извѣстномъ неизмѣнномъ отношеніи къ нормальной монетѣ. Металлъ, заключающійся въ денежномъ знакѣ, имѣетъ, конечно, извѣстную цѣнность, но цѣнность эта всегда меньше номинальной цѣнности денежнаго знака. У англійскихъ серебряныхъ денегъ разница эта составляетъ, смотря по рыночной цѣнѣ, отъ 9 до 12%, а у бронзовыхъ—даже 75%. Точно также дѣйствительная цѣнность французскихъ бронзовыхъ монетъ составляетъ не многимъ больше $\frac{1}{4}$ ихъ номи-

нальной цѣнности. Въ другихъ случаяхъ разница эта еще больше, — на примѣръ, у многихъ изъ старинныхъ крейцеровъ, циркулировавшихъ въ Германіи. Наибольшая разница между дѣйствительной и номинальной цѣнностью имѣла мѣсто у Галифакскихъ полупенсовъ, возбудившихъ нѣкогда такое неудовольствіе въ Ирландіи, и у размѣнныхъ денегъ, однажды выпущенныхъ Карломъ II въ Ирландіи. — Цѣнность содержащагося въ монетѣ металла называется, обыкновенно, внутренней цѣнностью монеты; но это слово «внутренній» легко можетъ ввести въ заблужденіе насчетъ понятія «цѣнность» вообще, которая, на самомъ дѣлѣ, не внутреннее, существующее само по себѣ свойство, а только случайное, внѣшнее отношеніе. Для устраненія двусмысленности мы будемъ употреблять выраженіе «металлическая цѣнность», отличая ее отъ установленной обычаемъ или закономъ номинальной цѣнности, по которой монета обращается фактически или по постановленію закона. Металлическая цѣнность монеты можетъ упасть ниже ея номинальной цѣнности вслѣдствіе уменьшенія или вѣса ея, или содержанія въ ней чистаго металла. Въ англійскихъ серебряныхъ монетахъ содержится серебра 92,58%. Серебряныя монеты, имѣвшія полный, соотвѣтствующій ихъ номинальной цѣнности (въ теоріи, по крайней мѣрѣ) вѣсъ, были въ 1816 году уменьшены на 6% всего своего вѣса, слѣдовательно, и количество чистаго металла, при неизмѣнившейся пробѣ, уменьшилось; поэтому онѣ въ сущности сдѣлались денежными знаками и таковыми остались. Напротивъ, во Франціи и другихъ примкнувшихъ къ монетной конференціи 1865 года странахъ мелкія серебряныя монеты — полуфранки, франки и 2-хъ-франковики были обращены въ денежные знаки тѣмъ, что содержаніе чистаго металла было низведено съ 910 до 835 частей на 1000 частей

монетнаго металла. Безразлично, какимъ изъ этихъ способовъ происходитъ уменьшеніе металлической цѣнности; впрочемъ, англійскій способъ, если только монеты становятся не слишкомъ малы, имѣеть то преимущество, что всѣсъ можетъ узнать всякій, тогда какъ содержаніе чистаго металла могутъ, кромѣ профессиональныхъ пробиреровъ, опредѣлить немногіе. Едва ли нужно упоминать, что монеты, циркулирующія въ одной странѣ, какъ законный денежный знакъ, должны приниматься въ другой странѣ лишь по ихъ металлической цѣнности.

Деньги различаются, далѣе, смотря по тому, служатъ ли онѣ *законнымъ платежнымъ средствомъ* или нѣтъ, другими словами, имѣютъ ли онѣ *принудительный курсъ* или нѣтъ. Законными платежными средствами называютъ такія деньги, которыя кредиторъ обязанъ принять въ уплату долга, выраженнаго въ денежной системѣ данной страны. Всякій законодатель стремится къ устраненію неопредѣленности въ исполненіи договоровъ, вслѣдствіе чего законы о монетахъ опредѣляютъ въ точности, что должно считаться со стороны должника законной уплатой денежнаго долга. Если должникъ предлагаетъ своему кредитору уплатить ему долгъ законнымъ платежнымъ средствомъ, а тотъ отказывается принять, то кредиторъ потомъ можетъ, конечно, требовать уплаты долга или обратиться въ судъ, но зато на него падаютъ судебныя издержки.

Многія соціальныя явленія не могутъ быть поняты, если не принять во вниманіе силы привычки и обычая. Это особенно имѣеть мѣсто въ ученіи о деньгахъ. Могущественные монархи нерѣдко пытались пустить въ обращеніе новыя монеты и изъять старыя, но никакіе законы и наказанія ничего не могли подѣлать противъ коренящагося въ собственномъ интересѣ и привычкѣ народнаго инстинкта.

Многія трудности, встрѣчающіяся при объясненіи отдѣльныхъ явленій денежнаго оборота, разсѣиваются при ближайшемъ разсмотрѣніи характера лицъ, употребляющихъ деньги, и мотивовъ, въ силу которыхъ они ихъ удерживаютъ или бросаютъ. Прежде всего нужно замѣтить, что масса публики, употребляющей монеты, не обладаетъ ни теоретическимъ, ни какимъ-либо другимъ знакомствомъ съ природой денегъ, и всякій держится обычной, исконной оцѣнки циркулирующей монеты. Публика спрашиваетъ только, принималась ли уже та или другая монета другими или нѣтъ. Такъ, на примѣръ, жители отдаленныхъ частей Норвегіи все еще предпочитаютъ старый бумажный талеръ новымъ красивымъ золотымъ монетамъ въ 20 кронъ, потому что масса не имѣетъ возможности познакомиться съ металлической или хотя бы законной цѣнностью новой монеты. Лишь немногіе имѣютъ вѣсы, необходимые для взвѣшиванія монеты, а содержаніе чистаго металла можетъ опредѣлить только профессиональный пробирный мастеръ или химикъ. Путешественнику, привезшему новыя золотыя монеты въ страну, гдѣ никто ея не знаетъ, нерѣдко приходится терпѣть большіе убытки. Когда англійскіе бронзовые пенсы были еще новинкой, я случайно привезъ нѣсколько монетъ въ Валлисъ и тамъ ихъ не хотѣли принимать. Вообще, человекъ, обыкновенно, принимаетъ монету потому, что она ему знакома, и это явленіе до того распространено среди некультурныхъ народовъ, что тамъ считаютъ цѣлесообразнымъ при выпускѣ новыхъ монетъ сохранять старый рисунокъ. Поэтому часто выпускаютъ монеты, помѣченныя старымъ годомъ или снабженныя бюстомъ давно умершаго монарха. Въ настоящее время въ Австріи продолжаютъ еще чеканить талеры Маріи Терезіи и притомъ съ тѣмъ же рисункомъ и годомъ, съ которыми они были вы-

пущены въ 1780 году. Происходить это отъ того, что талеры очень распространены въ нѣкоторыхъ частяхъ Леванты и у многихъ племенъ Сѣверной Аѳрики; поэтому англійское правительство, предпринимая походъ въ Абиссинію, изготовило много такихъ монетъ, чтобы расплачиваться ими съ туземцами. По этой же причинѣ мексиканскіе доллары, весьма распространенные на востокѣ, циркулируютъ по курсу, нѣсколько превышающему ихъ металлическую цѣнность. Вліяніемъ привычки и невозможностью для простаго человѣка опредѣлить истинную цѣнность монеты объясняется и порча монетъ, такъ часто предпринимавшаяся королями: опытъ показалъ, что разъ новыя монеты имѣютъ тотъ же внѣшній видъ, что и старыя, и на оцупь ничѣмъ отъ нихъ не отличаются, то публика безъ всякихъ околичностей принимаетъ испорченныя деньги. Исторія монеты всѣхъ странъ есть въ сущности ни болѣе, ни менѣе, какъ повѣствованіе о порчѣ монеты государствомъ и отдѣльными лицами; лишь изрѣдка встрѣчаются почтенныя, но, къ сожалѣнію, безуспѣшныя попытки возстановить полный вѣсъ монеты. Замѣчательный примѣръ неоднократныхъ попытокъ обмануть народъ представляютъ извѣстные римскіе денаріи временъ консульства. Фальшивыя монетчики распространили среди покоренныхъ германскихъ племенъ посеребренныя монеты, недоброкачественность которыхъ узнавалась, вѣроятно, посредствомъ надрѣзыванія краевъ. Когда вслѣдствіе этого черезъ нѣкоторое время германцы привыкли видѣть въ обращеніи настоящія монеты съ надрѣзанными краями, то римское правительство выпустило новыя монеты съ точно такими же краями. Фальшивыя монетчики, однако, не упали духомъ. Они также начали изготовлять посеребренныя монеты съ готовыми уже надрѣзами и довели свое искусство до такой степени, что и са-

мые надрѣзы имѣли видъ настоящаго металла; въ музеяхъ не мало фальшивыхъ монетъ этого рода.

Если большая публика не дѣлаетъ различія между монетами, разъ только онѣ одинаковы на видъ, то мѣнялы, торговцы металломъ, банкиры и золотыхъ дѣлъ мастера стараются ознакомиться съ этимъ различіемъ съ цѣлью извлечь отсюда выгоду; для этого они часто или сами переплавляютъ монеты въ слитки, или вывозятъ ихъ за границу, гдѣ онѣ также, рано или поздно, переплавляются. Если много монетъ теряется при кораблекрушеніяхъ или другимъ путемъ, и значительное количество ихъ уходитъ за границу вмѣстѣ съ путешественниками и эмигрантами, которыхъ не интересуется точная металлическая цѣнность монеты, то гораздо большая часть звонкихъ денегъ уходитъ изъ обращенія, благодаря такимъ лицамъ, которыя въ точности знаютъ, сколько они выигрываютъ отъ переплавленія новой тяжеловѣсной монеты. Съ этой цѣлью они изъ большого количества монетъ выбираютъ самыя тяжелыя и отправляютъ ихъ въ плавильный тигель, а старыя, стертыя монеты они при всякомъ удобномъ случаѣ спускаютъ. Въ Англии такая процедура практикуется въ большихъ размѣрахъ и носитъ названіе *picking, culling* и *garbling*. Это подтверждаетъ тотъ всеобщій господствующій въ денежномъ обращеніи законъ, который Маклеодомъ былъ справедливо названъ *закономъ или теоремой Грешама*, по имени сэра Томаса Грешама, который открылъ его 300 лѣтъ тому назадъ. Законъ этотъ гласитъ: *хорошія деньги вытѣсняются плохими*, и далѣе: *хорошія деньги не могутъ вытѣснить плохихъ*. На первый взлядъ кажется страннымъ, что, хотя выпущены красивыя, новыя, полновѣсныя монеты, публика тѣмъ не менѣе предпочитаетъ употреблять старыя, плохія. Благодаря этому обстоятельству, оказались тщетными многія благо-

желательныя попытки монетныхъ реформъ, что причинило значительный ущербъ государствамъ, потерявшимъ израсходованныя на это суммы, и что повергло въ немалое смущеніе государственныхъ людей, незнакомыхъ съ основами ученія о деньгахъ. Во всѣхъ другихъ случаяхъ собственный интересъ побуждаетъ каждаго выбирать лучшее и отбрасывать худшее; въ денежной же сферѣ можетъ показаться, будто, напротивъ, каждый старается удержать худшее и отбросить лучшее. Секретъ открывается очень просто. Вообще говоря, публика вовсе не отказывается отъ лучшихъ монетъ и безразлично передаетъ изъ рукъ въ руки какъ худшія, такъ и лучшія монеты, потому что она смотритъ на нихъ, только какъ на орудіе обращенія. Но исчезновеніе хорошей монеты слѣдуетъ приписать винѣ тѣхъ лицъ, которыя выбираютъ наиболѣе тяжелыя монеты съ цѣлью ихъ переплавленія, или вывозятъ ихъ за границу, собираютъ въ видѣ сокровищъ и перерабатываютъ въ издѣлія и листовое золото. Законъ Грешама вполне опровергаетъ упомянутое выше мнѣніе Г. Спенсера, что изготовленіе денегъ должно быть предоставлено частнымъ фабрикантамъ. Кто хочетъ купить мебель, книги или платье, отъ того можно ожидать, что, насколько позволяютъ ему средства, онъ выберетъ вещи наилучшаго качества, потому что онъ хочетъ ихъ сохранить. Иное дѣло съ деньгами. Деньги выпускаютъ только для обращенія. Монеты нужны не для того, чтобы держать ихъ въ своемъ карманѣ, а для того, чтобы препроводить ихъ дальше въ карманъ сосѣда; и потому, чѣмъ хуже деньги, къ принятію которыхъ можно побудить сосѣда, тѣмъ больше собственный выигрышъ. Вслѣдствіе этого существуетъ естественная склонность къ порчѣ металлическихъ денегъ, — склонность, которая можетъ быть устранена только путемъ постояннаго контроля со стороны государства.

Изъ закона Грешама вытекають двѣ мѣры предосторожности для установленія и сохраненія хорошихъ денегъ. Прежде всего необходимо, чтобы нормальная монета какъ можно меньше уклонялась отъ нормальнаго вѣса, потому что разница идетъ лишь въ пользу того, кто торгуетъ благородными металлами и вывозить ихъ, и побуждаетъ его воспользоваться представляющеюся выгодой. Затѣмъ необходимо извлекать изъ обращенія тѣ монеты, которыя вслѣдствіе долгаго употребленія стерлись и спустились ниже наименьшаго законнаго вѣса, ибо, въ противномъ случаѣ, онѣ долго будутъ циркулировать, какъ денежные знаки. Всякая торговая сдѣлка состоитъ въ обмѣнѣ товаровъ равной цѣнности, и потому деньги должны состоять изъ такихъ монетъ, въ которыхъ содержится приблизительно одинаковое количество металла, такъ, чтобы всякій, не исключая торговцевъ благородными металлами, банкировъ и вообще всѣхъ торгующихъ деньгами, безразлично давалъ или принималъ одну монету вмѣсто другой того же рода. Ясно, что этого не можетъ быть съ монетами, служащими только денежными знаками, такъ какъ курсовая цѣнность денежнаго знака превышаетъ его металлическую цѣнность, и для всякаго, кто употребляетъ ихъ не какъ орудіе обращенія, разница эта является прямой потерей. Вѣсъ денежнаго знака, поэтому, не имѣетъ значенія лишь до тѣхъ поръ, пока публика готова его принимать, и отклоненіе его отъ надлежащаго вѣса не такъ велико, чтобы побудить фальшивыхъ монетчиковъ къ поддѣлкѣ. Привычка и трудность точнаго опредѣленія цѣнности представляютъ въ настоящее время двѣ постоянно дѣйствующія причины ухудшенія монеты. Такъ, на примѣръ, соверень по закону долженъ имѣть не меньше 7,984 граммовъ вѣса; на практикѣ, однако, платежи производятся и такими соверенами, металлическая цѣнность кото-

рыхъ уклоняется отъ законной на 2—4 пенса и даже на 6—8 пенсовъ. Всякая нормальная монета имѣеть, слѣдовательно, тенденцію спуститься до уровня денежнаго знака, который можетъ быть извлеченъ изъ обращенія только государствомъ. — Теорема Грешама о неспособности хорошихъ денегъ вытѣснить плохія относилась первоначально только къ монетамъ изъ одного и того же металла, но она справедлива для всякаго рода обращающихся на известной территоріи монетъ. Такъ, золото въ сравненіи съ серебромъ, серебро — съ мѣдью, бумажныя деньги — съ золотомъ подчинены тому же закону: болѣе дешевое платежное средство остается въ обращеніи, а болѣе дорогое уходитъ. Весьма поучительный примѣръ представляетъ въ этомъ отношеніи Японія. Когда въ 1858 году между Великобританіей, Соединенными Штатами и Японіей былъ заключенъ договоръ, открывавшій эту страну, по крайней мѣрѣ отчасти, для европейской торговли, тамъ существовала въ высшей степени замѣчательная денежная система. Самой полноцѣнной японской монетой былъ кобангъ — тонкая, овальная золотая монета въ 6,25 сантиметровъ длины и 3,1 ширины и вѣсомъ въ 13,33 грамма, съ простыми украшеніями. Въ обращеніи она шла въ японскихъ городахъ по 4 серебряныхъ итцебу, но настоящая цѣнность ея была 18 шиллинговъ 5 пенсовъ (около 9 рублей), тогда какъ 1 серебряный итцебу стоилъ 70 копѣекъ. Японцы, слѣдовательно, принимали свои золотыя деньги въ $\frac{1}{3}$ ихъ настоящей цѣнности, опредѣляемой отношеніемъ цѣнностей обоихъ этихъ металловъ въ другихъ странахъ. Первые европейскіе купцы, конечно, не преминули воспользоваться этимъ необыкновеннымъ обстоятельствомъ; скупая кобанги по мѣстному курсу, они утроивали свои деньги, пока туземцы не обратили на это вниманія и не изъяли изъ обращенія

оставшихся еще кобанговъ. Послѣ этого японское правительство предприняло полное преобразование своей денежной системы, скупивъ англійскія монетныя мастерскія въ Гонконгѣ. То, что въ такой поразительной формѣ имѣло мѣсто въ Японіи, происходило въ меньшей степени въ Англіи и другихъ европейскихъ государствахъ. Лишь только отношеніе золота къ серебру, установленное законной валютой какой-либо страны, уклоняется на 1—2 процента отъ отношенія ихъ рыночныхъ цѣнъ, становится выгоднѣе вывозить одинъ металлъ, чѣмъ другой; такъ было во Франціи, гдѣ въ промежутокъ времени 1848—69 годовъ серебряная монета все болѣе вытѣснялась золотой, пока послѣдняя не восторжествовала. Подобнымъ же образомъ опредѣлился характеръ денежной системы въ большинствѣ другихъ государствъ, а Англія и Соединенные Штаты увидѣли себя поэтому вынужденными ввести золотую валюту, какъ господствующую. Весьма вѣроятно, что уже въ Римѣ, во времена республики и императоровъ, обнаружилась вся трудность регулированія обращенія серебряныхъ денегъ на ряду съ мѣдными, и трудность эта возросла еще болѣе, когда введены были и золотыя монеты.

VIII. Системы металлическихъ денегъ.

Мы теперь достаточно подготовлены къ разсмотрѣнію различныхъ системъ металлическихъ денегъ. Не вдаваясь въ подробности, мы здѣсь дадимъ лишь краткій обзоръ тѣхъ методовъ, которыми можно установить денежную систему изъ двухъ, трехъ и болѣе металловъ.

Относительно металлическихъ денегъ правительство можетъ занять пять различныхъ положеній: 1) оно можетъ ограничиться обезпеченіемъ хорошей системы мѣръ и вѣсовъ, а затѣмъ предоставить ме-

талламъ свободно переходить изъ рукъ въ руки наравнѣ съ другими товарами, при помощи обычныхъ въ странѣ мѣръ и вѣсовъ и въ формѣ, наиболѣе удобной для публики. Это—система вѣсовыхъ денегъ. 2) Чтобы устранить неудобства, происходящія отъ частаго взвѣшиванія монетъ и отъ неизвѣстности содержанія чистаго металла, правительство можетъ отчеканить монеты опредѣленнаго вѣса и пробы изъ одного или нѣсколькихъ металловъ и предоставить публикѣ платить по договорамъ и обязательствамъ монетами того или другого рода, какъ кому угодно. Это—свободная, т. е. не фиксированная закономъ система платежныхъ денегъ. 3) Для предотвращенія недоразумѣній правительство, выпуская монеты изъ разныхъ металловъ, можетъ, однако, постановить, чтобы платежи по всякаго рода договорамъ, выраженнымъ въ національной денежной единицѣ, производились монетами изъ опредѣленнаго металла (если только въ договорѣ не оговорено противное), а обращеніе всѣхъ другихъ родовъ денегъ не регламентируется никакими законами, такъ что курсовая цѣнность ихъ, по сравненію съ цѣнностью законной монеты, можетъ измѣняться. Это—денежная система съ простой валютой. 4) Правительство можетъ чеканить монеты изъ двухъ или нѣсколькихъ металловъ и постановить, что платежи по денежнымъ договорамъ могутъ производиться монетою того или другого рода, по опредѣленному, установленному закономъ курсу. Это—сложная валюта. 5) Правительство можетъ, наконецъ, объявить одну монету главнымъ законнымъ платежнымъ средствомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ постановить, что до извѣстной суммы должны приниматься и другія монеты. Это—смѣшанная валюта.

Порядокъ, въ которомъ мы перечислили главныя денежныя системы, представляетъ собою не только логическую послѣдовательность, но и историческую.

Достоверно известно, что древнѣйшая денежная система основывалась на вѣсовыхъ деньгахъ. Нѣтъ сомнѣнiя, что благородные металлы служили мѣновымъ средствомъ еще до изобрѣтенiя вѣсовъ, причемъ крупинки или куски металла взвѣшивались или мѣрялись какимъ-либо грубымъ способомъ; позднѣе стали прибѣгать, при заключенiи крупныхъ сдѣлокъ, къ вѣсамъ. Изъ многихъ мѣстъ Ветхаго Завета можно заключить, что у древнихъ евреевъ были въ обращенiи вѣсовыя деньги. Въ книгѣ Исхода (гл. 23, 16) говорится, что Авраамъ отвѣсилъ Эфрону 400 мѣшковъ серебра, «которое сплошь и рядомъ употреблялось въ торговлѣ»; но упомянутое здѣсь серебро, очевидно, состояло изъ грубыхъ кусковъ или колецъ, которыхъ нельзя причислить къ монетамъ. Въ книгѣ Iова говорится: «За нее (мудрость) нельзя ни золота дать, ни серебра отвѣсить, чтобы ее купить» (Гл. 28, 15).—Аристотель въ своей «Политикѣ» (кн. I, гл. 9) высказывается въ томъ смыслѣ, что деньги первоначально опредѣлялись по вѣсу и по величинѣ. Что такъ было въ дѣйствительности, видно изъ того, что потомъ, когда вѣсовая денежная единица уже вышла изъ употребленiя, долго еще существовалъ обычай—при продажѣ рабовъ приносить вѣсы. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что всякая монетная система была первоначально вѣсовой, и что единицей цѣнности служила вѣсовая единица опредѣленнаго металла. Англійскiй фунтъ стерлинговъ — это не что иное, какъ древне-саксонскiй фунтъ монетнаго серебра, изъ котораго чеканилась не одна монета (она была бы слишкомъ велика), а 240, каждая вѣсомъ въ 1 пфеннигъ. Англійскiй и шотландскiй фунтъ, а также французскiй ливръ представляютъ собою остатки однообразной международной денежной и вѣсовой системы, введенiе которой приписывается Карлу Великому; къ сожалѣнiю, благодаря практи-

ковавшейся повсюду порчѣ монетъ, однообразіе это исчезло. Важнѣйшія единицы цѣнности, употреблявшіяся другими народами и въ другія эпохи, также были первоначально вѣсовыми единицами; таковы: мѣшокъ, талантъ, ассъ, stater (у грековъ), libra (въ Испаніи), марка, франкъ, лира.—Въ Ветхомъ Завѣтѣ три раза встрѣчается слово *Kesitha* въ смыслѣ денегъ; по мнѣнію профессора Theodores, оно означаетъ не «ягненокъ», какъ думали нѣкоторые древніе комментаторы, а опредѣленный вѣсъ или опредѣленное количество. Арабское *Kist* означаетъ вѣсы.—Во многихъ странахъ вѣсовыя деньги употребляются и въ настоящее время. Въ Бирманѣ, напр., гдѣ въ обращеніи находятся три металла—олово, серебро и золото—всѣ платежи производятся при помощи вѣсовъ, причемъ вѣсовой единицей для серебра служитъ *Tikat*. Въ Китаѣ и Кохинхинѣ хотя и существуютъ монеты, называемыя *Kasch* или *Sapek*, но золото и серебро обыкновенно идутъ на вѣсъ, а вѣсовой единицей служитъ *tael*. По словамъ графа Rochesouart'a, золото и серебро разсматриваются въ Китаѣ, какъ простые товары и не снабжены ни штемпелемъ, ни пробой. Путешественникъ долженъ брать съ собою эти металлы, такъ какъ, чтобы возить съ собою достаточное количество *Kasch*, потребовался бы цѣлый возъ. При размѣнѣ золота и серебра путешественникъ терпитъ обыкновенно большіе убытки, какъ вслѣдствіе фальшивыхъ вѣсовъ, такъ и вслѣдствіе того, что ему въ точности неизвѣстна проба металла. Покупая тѣль золота, онъ даетъ около 18 тэлей серебра, хотя при продажѣ онъ возьметъ за нее не больше 14 тэлей серебра.—Какъ бы ни были велики недостатки вѣсовой системы, нація прибѣгаетъ къ ней всякій разъ, какъ, благодаря стертости монеты, смѣшенію денегъ разныхъ системъ, паденію какого-либо государства и т. п.,

довѣріе общества къ системѣ высшаго типа поколебалось. Хотя серебряный пфеннигъ англо-саксовъ номинально соотвѣтствовалъ вѣсовому пфенигу, однако обыкновенно давали *compensatio ad pensum*, т. е. деньги принимали на вѣсъ, но съ вычетомъ за стертость или намѣренную порчу монеты. Римскій ассъ вѣсилъ первоначально одинъ римскій фунтъ, но съ теченіемъ времени онъ становился все легче и легче, такъ что къ Первой Пунической войнѣ вѣсъ его упалъ до двухъ унцовъ, а ко Второй — до одного. Вслѣдствіе этого римляне снова начали взвѣшивать металлъ, и вѣсовыя деньги, въ отличіе отъ платежной единицы, назывались *aes grave*. Въ настоящее время вѣсовыя деньги встрѣчаются чаще, чѣмъ думаютъ. Во многихъ странахъ обращается на рынкѣ пестрая смѣсь старыхъ золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ, ввезенныхъ изъ разныхъ концовъ земного шара, стертыхъ, обрѣзанныхъ, потерявшихъ часть своей внутренней цѣнности. Чтобы предохранить себя отъ обмановъ и убытковъ, — нѣтъ другого средства, какъ взвѣсить каждую монету въ отдѣльности; штемпель же, которымъ онѣ снабжены, имѣетъ лишь то значеніе, что показываетъ пробу металла. Вѣсовыя деньги употребляются также при международныхъ платежахъ. Государственныя постановленія, относящіяся къ законному платежному средству, не имѣютъ никакого значенія за предѣлами даннаго государства, а такъ какъ всѣ монеты болѣе или менѣе стираются и вообще не могутъ имѣть абсолютно одинаковый вѣсъ, то за границей цѣнность ихъ опредѣляется вѣсомъ содержащагося въ нихъ чистаго металла. Монеты государствъ, пользующихся хорошимъ управленіемъ, покупаются на вѣсъ, не будучи предварительно обращены въ слитки; монеты же мелкихъ государствъ, выпускавшихъ время отъ времени легкія деньги, просто-на-просто переплавляются въ слитки.

Можетъ показаться, что для снабженія націи деньгами нѣтъ ничего проще, какъ возвратиться къ первоначальному значенію монеты, т. е. выпустить куски золота, серебра и мѣди съ штемпелемъ, удостоверяющимъ, что они имѣютъ опредѣленный вѣсъ, а публикѣ при всякаго рода сдѣлкахъ предоставить полную свободу выбора монеты. Такіе куски металла съ гарантированнымъ вѣсомъ были бы ничѣмъ инымъ, какъ выпущеннымъ на рынокъ товаромъ, и относительная цѣнность ихъ опредѣлялась бы сама собою. Подобный характеръ имѣлъ планъ французскаго правительства эпохи революціи, не осуществившійся, впрочемъ, на практикѣ. По закону отъ термидора III года предполагалось выбить изъ золота, серебра и мѣди кругляки вѣсомъ въ 10 граммовъ и пустить ихъ въ обращеніе, не устанавливая легальнымъ путемъ ихъ цѣнности. Но для большинства населенія рѣшительно безразлично, находятся ли монеты въ простомъ отношеніи къ вѣсовой системѣ или нѣтъ, такъ какъ рѣдко кто, вообще, обращаетъ вниманіе на вѣсъ монеты. Для публики достаточно знать, сколько мѣдныхъ монетъ идетъ за одну серебряную и сколько серебряныхъ—за одну золотую. При этой системѣ всякій платежъ требовалъ бы сложныхъ выкладокъ; приходилось бы, напр., вычислять, какое количество кусковъ серебра по 10 граммовъ соотвѣтствуетъ по своей рыночной цѣнѣ куску золота такого же вѣса. Вычисленія эти отнимали бы много времени, и притомъ лучшіе счетчики всегда наживались бы на счетъ худшихъ, т. е. на счетъ бѣдныхъ и необразованныхъ людей. Въ виду такихъ очевидныхъ неудобствъ денежной системы, не регулируемой закономъ, ни одно правительство не рѣшалось ее у себя ввести. Однако, благодаря смѣшенію разнообразныхъ монетъ различныхъ государствъ, во многихъ мѣстахъ развились денежные

системы, аналогичныя вышеописанной. Нѣкоторыя полудикія племена не имѣютъ собственной монеты, но употребляютъ тѣ деньги, которыя доходятъ до нихъ въ торговлѣ. На западномъ берегу Африки, напр., самая ходкая монета—это испанскій долларъ, хотя употребляются также датскія, французскія и голландскія деньги. Въ южно-американскихъ государствахъ господствуетъ страшная путаница въ денежномъ обращеніи: на ряду съ монетами собственной чеканки употребляются сѣверо-американскіе «орлы», золотые дублоны, серебряные доллары, англійскіе соверены, піастры и пр. То же самое находимъ въ британскихъ колоніяхъ. Въ британской Вестъ-Индіи, на ряду съ англійскими монетами, циркулируютъ сѣверо-американскіе, мексиканскіе, испанскіе и др. доллары, причемъ мѣриломъ цѣнности служитъ большею частью испанскій долларъ, въ которомъ выражается цѣнность всѣхъ другихъ монетъ. — Не меньшую путаницу находимъ на Востокѣ. Въ Сингапурѣ обращается индійская рупія на ряду съ испанскимъ и американскимъ долларомъ. Персія имѣетъ собственную денежную систему, но очень грубую; вѣсь персидскихъ монетъ подвергается большимъ колебаніямъ, такъ что оцѣнка ихъ производится при помощи вѣсовъ. Кромѣ нихъ, платежнымъ средствомъ служатъ еще русскія, турецкія и австрійскія деньги. Благоустроенныя государства также нерѣдко допускали у себя иностранныя монеты. Такъ, въ Германіи принимались по опредѣленному тарифу англійскія и французскія золотыя монеты. Закономъ отъ 28 іюня 1834 года были допущены къ обращенію англійскія, французскія, испанскія, мексиканскія и мн. др. золотыя монеты; 21 февраля 1857 г. законъ этотъ былъ отмѣненъ, но нѣкоторыя иностранныя монеты все-таки продолжали приниматься въ государственныхъ кассахъ.—Feer Herzog описалъ систему *парал-*

лельной валюты, состоящую въ томъ, что государство чеканить монеты изъ двухъ металловъ, которые служатъ законнымъ платежнымъ средствомъ, а курсъ ихъ (одна относительно другой) опредѣляется въ зависимости отъ рыночной цѣны металловъ. Какъ примѣръ такой валюты, онъ приводитъ серебряный рикс-далеръ, обращающійся въ Швеціи на ряду съ международными деньгами—золотыми дукатами. Индійское правительство также не разъ пыталось ввести золотую валюту рядомъ съ господствующей въ Индіи простой законной серебряной валютой. Въ Индіи издавна существуютъ золотые могуры, составляющіе около $\frac{1}{10}$ всѣхъ обращающихся въ странѣ монетъ. Они имѣютъ такой же вѣсъ и такую же пробу, какъ серебряная рупія, а по цѣнности равны $15 - 15\frac{2}{3}$ рупіямъ. Намъ кажется, что система, называемая Feer Negzog'омъ параллельной, либо совпадаетъ съ той, которую мы назвали системой свободныхъ, не регулируемыхъ закономъ платежныхъ средствъ, либо съ системою простой, законной валюты, сопровождаемою побочной монетой, цѣнность которой, подобно цѣнности всякаго товара, постоянно колеблется. Валюта Индіи принадлежитъ къ послѣдней системѣ. На практикѣ немислимо одновременное существованіе двухъ различныхъ параллельныхъ валютъ, и хотя государство нерѣдко чеканить монеты изъ двухъ металловъ, предоставляя своимъ подданнымъ полную свободу выбора, но мѣриломъ цѣнности служитъ обыкновенно одинъ изъ этихъ металловъ.

Изъ всѣхъ денежныхъ системъ самой древней является простая законная валюта. Первоначально считалось достаточнымъ имѣть монеты изъ одного металла или даже одинъ только сортъ монетъ одинаковаго вѣса. Въ Спартѣ, напр., желѣзные слитки составляли въ древнѣйшія времена единственное законное орудіе обращенія, а у Римлянъ *aes*, безъ

сомнѣнія, долго служилъ единственнымъ платежнымъ средствомъ. Въ Китаѣ единственнымъ мѣриломъ цѣнности и законнымъ орудіемъ обращенія является мѣдный кашъ или сапекъ. Въ Англии, отъ Эгберта до Эдуарда III, деньги чеканились только изъ серебра, если не считать немногихъ золотыхъ монетъ, еще не установившихся окончательно; серебро было единственнымъ законнымъ орудіемъ обращенія, а монеты изъ другого металла было очень мало.—Валюта изъ одного металла (*монометаллизмъ*) имѣетъ то преимущество, что она очень проста и исключаетъ всякія сомнѣнія: всякій знаетъ въ точности, что онъ долженъ платить и что получать, и если всѣ монеты имѣютъ одинаковую величину и находятся другъ къ другу въ простомъ кратномъ отношеніи, (какъ, наприм., древнія англійскія монеты), то никто не рискуетъ потерять отъ простой ошибки въ счетѣ. Но система эта имѣетъ и свои недостатки. Тотъ или другой монетный металлъ неудобенъ для большихъ или малыхъ платежей, смотря по тому, дешевъ ли онъ или дорогъ. Чтобы уплатить 3.000 рублей шведскими мѣдяками или китайскими кашами, необходимъ цѣлый возъ, а сосчитываніе кашъ отнимаетъ очень много времени. Если въ странѣ господствуетъ исключительно серебряная валюта, то неудобство состоитъ въ томъ, что невозможно создать очень мелкую монету для малыхъ платежей. Трудно себѣ представить, какъ можно было вести различную торговлю въ тѣ времена, когда самая мелкая монета—серебряный пенни вѣсилъ 4426 граммовъ, а благородные металлы были дороже, чѣмъ теперь. Пенни разрѣзывали обыкновенно на двѣ (*halfpence*) и четыре части (*fourthing*, откуда—позднѣйшій *farthing*); но и четверть пенни имѣла такую цѣнность, какъ нынѣшніе 3 или 4 пенса. Однако монеты того времени состояли, главнымъ образомъ,

изъ серебряныхъ пенни.—Впрочемъ, если правительство чеканить монету только изъ одного металла, то публика сама ввозитъ изъ-за границы деньги изъ другого металла. Такъ появились въ Англіи (въ англо-саксонскую эпоху) византійскія золотыя монеты и флорентійскія («флорины»), бывшія здѣсь въ такомъ же ходу, какъ въ другихъ странахъ. Впослѣдствіи, за неимѣніемъ оффиціальныхъ мѣдныхъ денегъ, въ Англіи стали циркулировать марки, выпущенныя лавочниками.

Простая валюта постепенно развилась въ систему изъ двухъ и нѣсколькихъ металловъ. Когда, напр., англійскіе короли изъ дома Плантагенетовъ нашли, что, хотя они выпускали однѣ лишь серебряныя монеты, публика однако употребляла и золотыя деньги, то они стали чеканить и золотыя монеты, опредѣливъ, въ какомъ отношеніи онѣ должны обмѣниваться на серебро. Такимъ образомъ, была создана двойная валюта. Когда черезъ нѣкоторое время относительная цѣнность металловъ перестала соответствовать относительному вѣсу монетъ, то пришлось новымъ указомъ измѣнить прежнюю относительную цѣнность обоихъ сортовъ денегъ. Такимъ путемъ англійское правительство регулировало обращеніе золотыхъ и серебряныхъ денегъ на протяженіи отъ 1257 до 1664 гг.; монетъ изъ мѣди и другихъ дешевыхъ металловъ тогда еще не было. Въ промежутокъ времени отъ 1664 до 1717 гг. не издано было ни одного закона, касающагося относительной цѣнности золотыхъ и серебряныхъ монетъ, такъ что выраженная въ шиллингахъ цѣна гинеи снова стала колебаться; время отъ времени она падала до 30 шил., частью отъ того, что серебро вообще дешевѣло, частью же потому, что серебряная монета подвергалась порчѣ вслѣдствіе стертости и намѣреннаго обрѣзыванія. Слѣдовательно,

на самомъ дѣлѣ въ Англіи существовала въ это время простая валюта. — Неудовлетворительное состояніе серебряныхъ денегъ обратило на себя всеобщее вниманіе въ началѣ прошлаго столѣтія. Въ своемъ знаменитомъ докладѣ 1717 г. Исаакъ Ньютонъ предлагалъ правительству вернуться къ старой системѣ, установивъ разъ навсегда опредѣленное отношеніе гинеи къ серебру; онъ полагалъ, что самое лучшее было бы приравнить гинею къ 21 шиллингу. Предложеніе это было принято, и съ этихъ поръ гиней считалась въ 21 шил. Такимъ образомъ, снова установлена была двойная валюта, такъ какъ публикѣ при платежахъ предоставлялся свободный выборъ между золотомъ и серебромъ. На практикѣ рыночная цѣна металловъ рѣдко совпадаетъ съ отношеніемъ, установленнымъ закономъ для монетъ. По нормѣ Исаака Ньютона, золото получило добавочную цѣнность въ $1\frac{1}{2}$ проц., такъ что металлъ этотъ въ монетѣ былъ на столько же процентовъ дороже серебра. Вслѣдствіе этого, согласно законамъ металлическаго обращенія, полновѣсныя серебряныя монеты вышли изъ обращенія или уплыли за границу, а фактическимъ мѣриломъ цѣнности сдѣлалось золото. — Подобный же результатъ имѣли попытки введенія двойной валюты въ другихъ странахъ. Когда въ 1762 году въ Массачуссетсѣ золото объявлено было такимъ же законнымъ платежнымъ средствомъ, какъ серебро, причемъ грань золота долженъ былъ равняться $2\frac{1}{2}$ пенсамъ, то въ короткое время серебряныя монеты вышли изъ обращенія, такъ какъ золото было оцѣнено на 5 проц. выше. Издавались многочисленныя законы съ цѣлью воспрепятствовать этому отливу серебряныхъ денегъ, но они оставались безуспѣшными, пока сохранялась слишкомъ высокая оцѣнка золота. Здѣсь правительство сдѣлало попытку соединить золотую валюту съ серебряной, не уяснивъ

себѣ тѣхъ принциповъ, которые нужно имѣть въ виду при подобныхъ экспериментахъ. *Сознательно* двойная валюта впервые введена была во время французской революціи (La loi du 7 Germinal, an XI). Въ 1790 году Мирабо представилъ Національному Собранію извѣстную записку о началахъ денежнаго обращенія, въ которой онъ высказался въ пользу серебра, какъ наилучшаго матеріала для денегъ, мотивируя это тѣмъ, что серебра имѣется несравненно больше золота. Онъ предлагалъ серебро сдѣлать «конституціонными деньгами», т. е. законнымъ платежнымъ средствомъ, а золото и мѣдь — лишь «добавочнымъ знакомъ цѣнности». Идея Мирабо осуществилась не вполнѣ; закономъ 1 августа 1793 года вѣсъ франка въ серебрѣ установленъ былъ въ 10 граммовъ, а закономъ 28 термидора IV года — въ 5 граммовъ. Старыя золотыя монеты въ 24 и 48 ливровъ остались въ обращеніи, а новыя десятиграммовыя золотыя монеты, которыя должны были быть отчеканены на основаніи закона, выпущены не были. Въ IX году предложено было Годэномъ, при опредѣленіи относительнаго вѣса золотыхъ и серебряныхъ монетъ, принять отношеніе $15\frac{1}{2}:1$; по этому проекту франкъ долженъ былъ имѣть 5 граммовъ серебра съ содержаніемъ чистаго металла въ $\frac{9}{10}$, а золотой 20-франковикъ изъ 6,451 грам. съ тѣмъ же содержаніемъ чистаго металла. Годэнь исходилъ, повидимому, изъ той мысли, что предложенное имъ отношеніе цѣнностей достаточно близко къ рыночному, что тѣ и другія монеты могутъ долго существовать рядомъ безъ особыхъ неудобствъ, а въ случаѣ значительнаго измѣненія относительной цѣнности золота и серебра, достаточно будетъ изъять изъ обращенія золотыя монеты, переплавить ихъ и выпустить снова уже съ измѣненнымъ вѣсомъ. Послѣ долгихъ дебатовъ проектъ Годэна былъ принятъ,

хотя и не по тѣмъ мотивамъ, которые выставлены были самимъ Годэномъ; совершенно лишить золото характера денегъ считали невозможнымъ изъ опасенія, что останется слишкомъ мало мѣновыхъ средствъ; оставить же цѣнность денегъ неопредѣленной также неудобно, потому что это поведетъ къ недоразумѣнїямъ. Отношенїемъ, принятымъ въ концѣ концовъ законодательнымъ собранїемъ, серебро оцѣнено было слишкомъ высоко, вслѣдствїе чего на французскомъ денежномъ рынкѣ съ теченїемъ времени остались одни тяжеловѣсные пяти-франковики или экю. Эти тяжелыя серебряныя деньги исчезли лишь тогда, когда открытїе калифорнскихъ и австралїйскихъ золотыхъ рудниковъ сдѣлало золото самымъ дешевымъ платежнымъ средствомъ.

Какъ мы видѣли выше, валюта изъ одного металла затрудняетъ малые или большїе платежи, смотря по тому, дорогъ или дешевъ монетный металлъ. Если же выпускаются двѣ или нѣсколько серїй полновѣсныхъ монетъ изъ разныхъ металловъ, относительная цѣнность которыхъ, не будучи фиксирована закономъ, можетъ колебаться, то въ концѣ концовъ оказываются необходимыми сложныя вычисленїя, весьма неудобныя при платежахъ. Наконецъ, если государство объявляетъ законными платежными средствами оба металла, установивъ въ то же время опредѣленное, неизмѣнчивое отношенїе между ихъ цѣнностями, то изъ обращенїя будетъ исчезать то тотъ, то другой металлъ, а торговцы деньгами въ видахъ барыша будутъ переплавлять или вывозить за границу тотъ изъ нихъ, который въ слиткахъ будетъ дороже, чѣмъ въ монетѣ. Но возможна еще другая система, по которой мѣриломъ цѣнности и законнымъ платежнымъ средствомъ служить *одинъ* металлъ, а рядомъ съ нимъ выпускаются второстепенные денежные знаки изъ другихъ металловъ,

употребляемые лишь для уплаты балансовъ и то только на малыя суммы. Цѣнность этихъ знаковъ зависитъ отъ того, въ какомъ отношеніи они обмѣниваются на нормальную монету; при установленіи ихъ вѣса должно быть обращено особенное вниманіе на то, чтобы ихъ металлическая цѣнность была меньше нормальной. Эти мѣры предосторожности сдѣлаютъ невозможнымъ ихъ переплавленіе или вывозъ за границу изъ корыстныхъ видовъ, а мѣновое отношеніе ихъ къ главной національной монетѣ не будетъ существеннымъ образомъ отличаться отъ предписанной государствомъ нормы. — Система смѣшанной законной валюты естественнымъ образомъ вытекаетъ изъ двойной валюты: если по установленному закономъ тарифу золото слишкомъ высоко оцѣнено въ сравненіи съ серебромъ, то всѣ полновѣсныя серебряныя монеты постепенно будутъ выходить изъ обращенія, а неполновѣсныя будутъ въ сущности лишь денежными знаками. На началахъ смѣшанной системы основана нынѣшняя валюта въ Англіи. — Такая денежная система существовала во многихъ странахъ, хотя этого не понимали или не желали признать. Она неизбежна вездѣ, гдѣ обращаются золотыя и серебряныя монеты съ определеннымъ, оффиціально установленнымъ отношеніемъ между ихъ цѣнностями, и серебряныя монеты потеряли значительную часть своего вѣса вслѣдствіе стертости или намѣренной порчи. Отъ 1717 года, когда цѣнность гинеи опредѣлена было въ 21 шиллингъ, до введенія нынѣшней системы, въ Англіи въ принципѣ признавалась двойная валюта; въ дѣйствительности же серебряныя монеты были такъ рѣдки и до того стерты, что онѣ служили только денежными знаками. Въ ряду разныхъ сортовъ денегъ къ нимъ присоединился третій членъ — мѣдныя марки лавочниковъ, которыя никогда не были полновѣсны,

но въ силу обычая обращались на рынкѣ въ извѣстномъ отношеніи къ серебряной монетѣ. — Большинство народовъ, задающихъ тонъ въ міровомъ концертѣ, приняли въ большей или меньшей степени смѣшанную валюту. Франція, Бельгія, Швейцарія и Италія въ принципѣ держатся правда двойной валюты, но въ дѣйствительности всѣ монеты ниже 5 франковъ обратились тамъ въ простые денежные знаки, такъ какъ содержаніе чистаго металла въ нихъ уменьшено на $7\frac{1}{2}\%$ и принимаются онѣ, какъ законное платежное средство, только на ограниченную сумму; вмѣстѣ съ этимъ мѣдныя деньги никто не обязанъ принимать на сумму больше 5 франковъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ закономъ признана двойная валюта; въ дѣйствительности же тамъ существуетъ смѣшанная валюта, такъ какъ золото оцѣнено слишкомъ высоко. Къ этому присоединилось еще то, что закономъ 21 февраля 1853 года уменьшенъ былъ вѣсъ мелкихъ серебряныхъ монетъ, которыя признаны были законнымъ платежнымъ средствомъ на сумму не болѣе 5 долларовъ. Серебряныя трехъ-центовыя монеты, а также многочисленныя мѣдныя, бронзовыя и никкелевыя, были простыми денежными знаками, считавшимися законнымъ платежнымъ средствомъ лишь на ограниченную сумму. — Новая денежная система Германіи основана цѣликомъ на смѣшанной валютѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
1. Обмѣнъ	3
(Недостатки натурального обмѣна. — Необходимость мѣрилы цѣнности. — Цѣнность — не внутреннее качество предмета).	
2. Функціи денегъ	9
(Деньги, какъ мѣновое средство. — Деньги, какъ мѣрило цѣнности. — Деньги, какъ средство для собиранія сокровищъ. — Деньги, какъ нормальная цѣнность).	
3. Исторія денегъ	14
(Деньги у охотничьихъ народовъ. — Деньги у пастушескихъ народовъ. — Деньги у земледѣльческихъ народовъ. — Разные предметы, употребляемые въ качествѣ денегъ).	
4. Какими качествами долженъ обладать матеріаль, изъ котораго приготавливаются деньги	22
(Цѣнность. — Легкость перевозки. — Неразрушаемость. — Однородность. — Дѣлимость. — Неизмѣняемость въ цѣнности. — Узнаваемость).	
5. Металлы, какъ денежный матеріаль	31
(Желѣзо. — Свинець. — Олово. — Мѣдь. — Серебро. — Золото. — Платина. — Никкель. — Другіе металлы. — Сплавы).	
6. Монета	41
(Изобрѣтеніе монеты. — Что такое монета? — Форма монеты. — Какая форма наилучшая? — Монетная регалія).	
7. Законы металлическаго обращенія	52
(Нормальная единица цѣнности. — Счетныя деньги. — Нормальныя деньги и денежныя знаки. — Цѣнность металлическая и номинальная. — Законная монета съ принудительнымъ курсомъ. — Сила привычки въ денежномъ обращеніи. — Законъ Грешама. — Распространеніе этого закона).	
8. Системы металлическихъ денегъ	67
(Вѣсовыя деньги. — Свободная валюта. — Простая валюта. — Сложная валюта. — Смѣшанная валюта).	

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение

2. Глава I. Общие сведения о предмете исследования

3. Глава II. Методика исследования

4. Глава III. Результаты исследования

5. Глава IV. Заключение

6. Список литературы

7. Приложение

8. Заключение

9. Заключение

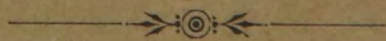
10. Заключение

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное Южно-Русское Общество Печатнаго Дѣла, въ виду общепризнаннаго недостатка въ хорошихъ и доступныхъ по цѣнѣ книгахъ для дѣтей, приняло на себя изданіе «**Дѣтской бібліотеки Н. Г. Вучетича**» подъ непосредственнымъ руководствомъ и редакціей инициатора «Библіотеки» Н. Г. Вучетича, труды котораго по дѣтской литературѣ («Красный фонарь», «Митина Нива», «Соловей», «Злой человѣкъ») удостоились лестныхъ отзывовъ печати и встрѣтили общее ссочувствіе русской читающей публики.

«**Дѣтская бібліотека Н. Г. Вучетича**» будетъ выходить отдѣльными книжками и заключать въ себѣ слѣдующія рубрики:

- I. **Беллетристику**: повѣсти, рассказы, очерки, легенды, сказки оригинальныя и переводныя.
- II. **Стихотворенія и басни.**
- III. **Историческіе очерки и біографіи замѣчательныхъ людей.**
- IV. **Изъ природы**: научно-популярныя статьи по естествовѣдѣнію.
- V. **Путешествія.**
- VI. **Общепользныя свѣдѣнія** по разнымъ отраслямъ знанія.
- VII. **Развлеченія**: ремесла, занятія и работы, рукодѣлія, спортъ, игры, забавы, задачи, ребусы, шарады, пословицы, шутки.

Рисунки въ текстѣ и отдѣльно.

Главный складъ изданія при Главной конторѣ Правленія
(г. Одесса, Пушкинская ул., соб. домъ, № 20).

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное
ЮЖНО-РУССКОЕ ОБЩЕСТВО ПЕЧАТНАГО ДѢЛА.

Основной капиталъ Общества 300.000 руб.

Правленіе помѣщается въ г. Одессѣ, по Пушкинской
улицѣ, д. № 20.

Цѣль Общества: производство всякаго рода типографскихъ, литографскихъ, фотографическихъ, полиграфическихъ и другихъ работъ, входящихъ въ область графическихъ искусствъ, а также изданіе всякаго рода произведеній печати.

Въ ближайшемъ будущемъ Общество открываетъ въ г. Одессѣ торговый складъ и **книжный магазинъ** въ **собственномъ домѣ**, по Пушкинской улицѣ, № 20.

При Главной конторѣ Правленія Южно-Русскаго Общества Печатнаго Дѣла и въ главныхъ магазинахъ столицъ и провинцій продаются слѣдующія изданія:

Оздоровленіе жилыхъ домовъ, Одесскаго Городскаго инженера В. И. Зуева, съ таблицею чертежей. Ц. 40 коп.

Въ походѣ съ Менеликомъ, негусомъ Абиссинскимъ, 20 мѣсяцевъ въ Абиссиніи, соч. Ж. Вандергейма, сокращенный пересказъ Л. А. Бичъ-Богуславскаго, съ 16-ю рисунками и картою пути. Ц. 40 коп.

„Библиотека Обществ. Знаній“:

Вып. 1-й. **Бруно Шенлянкъ**. Промысловые синдикаты. Ц. 20 коп.

Вып. 2-й. **М. Шиппель**. Технический прогрессъ въ современной промышленности, переводъ Л. М. Зака. Ц. 20 коп.

Вып. 3-й. **М. Кампфмейеръ**. Кустарная промышленность въ Германіи, переводъ Г. Гербера. Ц. 25 коп.

Вып. 4-й. **С. Сергѣевъ**. **Русскій рубль**, его исторія, экономическое значеніе и предстоящая реформа. Ц. 40 к.

Дѣтская библиотека Н. Г. Вучетича:

№ 1. „**Злой человѣкъ**“, съ рисунками Н. Н. Герардова. Ц. 20 коп.

№ 2. „**Соловей**“, съ рисункомъ Н. Д. Кузнецова. Ц. 20 к.